Играть, чтобы жить. Книга 6. Война

Автор:
Дмитрий Рус

Играть, чтобы жить. Книга 6. Война

Дмитрий Рус

Играть, чтобы жить #6

Бушует магическое пламя. Плавится сталь клинков. Души выгорают в ярости битвы! Величественно гремят финальные аккорды сражения за Первохрам. Сброшены все козыри, вычерпаны до дна резервы, и даже боги сцепились в плебейской драке. Трещит ткань мироздания, лопаются оковы, связывающие миры. И вот уже ледяные воды Балтики остужают раскаленные пески Фронтира, а твари Друмира проливают первую кровь на улицах сонных Земных городов.

Как поступить Глебу? Ожесточиться и устроить резню среди врагов? Прибрать к рукам опустевшие замки и ничейные локации? Броситься спасать ту, что отдала за него жизнь? Или попытаться сорвать джекпот, отыскав путь домой, на Землю?!

Дмитрий Рус

Играть, чтобы жить. Книга 6. Война

© Рус Д., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Поспал я неслабо – двенадцать часов как с куста! Организм внимательно прислушивался к зародышу пророческого дара и торопливо запасал силы впрок.

И дрых бы еще, если б не нарочито громкий спор за хлипким пологом моего кабинета. Театральным шепотом бойцы обсуждали насущную проблему – будить командира или тупо грохнуть незваного парламентера, благо все оружейные модули у него сняты.

Парламентера?! Я рывком сел на кровати, потряс головой и хрипло поинтересовался:

– Я щас сам кого-то грохну! Подайте квасу и бегом на доклад – кто там уже сдается?

Через полчаса я стоял на «Станции-11» в окружении большинства бодрствующих офицеров и задумчиво глядел на «Дроида-Штурмовика» сжимающего в манипуляторе кусок относительно белого пластика.

Робот выглядел неважно. Мало того что он явно переключился в слип-режим, отчего стал похож на уснувшую курицу, так еще и в корпусе зияли многочисленные дыры и прорехи от демонтированных модулей. Реакторный блок был доработан напильником и укутан какими-то тряпками, дабы понизить теплоотдачу и сэкономить полпроцента ресурса ТВЭЛов.

Кто-то из парней не выдержал и заржал:

– Ему еще бабский платок на голову – и будет вылитый европеец зимой 2022 года, после отключения газовой трубы из России…

При звуках человеческого голоса дроид вздрогнул. Тускло загорелась подсветка одного из оптических сенсоров, едва слышно загудели сервоприводы.

Робот взмахнул пластиком, намекая на статус переговорщика, а затем разразился длинной тирадой из скрипов и писков разной степени громкости.

Бойцы разочарованно покосились друг на друга в нелепой надежде, что кто-то смог понять смысл речи.

– Шпарит как древний модем на низких скоростях… – прокомментировал один из воинов старой закалки.

Я сделал шаг вперед и покачал головой:

– Не понимаем. Ты на пальцах объяснить можешь?

Медленно, экономя каждое движение, дроид ткнул трехпалой ладонью в участок оголенного мановода и что-то обвиняющее застрекотал.

– Точно! Возмущается, что трубу перекрыли!

Я согласно кивнул – понятно и без суфлера.

Тем временем робот запустил манипулятор куда-то в свои потроха, тем самым заставив насторожиться мою охрану. Девчата синхронно шагнули вперед, лишая меня обзора и перекрывая секторы возможной атаки.

Крякнув, дроид вытащил наружу уже знакомый мне аккумуляторный модуль. Размером с кулак и весом килограммов этак в пять – солидная хрень на тяжелых элементах из нижней строки таблицы Менделеева.

Резервный реактор штурмовика взвыл, с трудом компенсируя отключение главного источника питания. Дроид качнулся вперед и возмущенно затряс модулем с едва тлеющим маркером заряда.

Лица сомкнувшихся стеной ухорезок остались безучастны.

Я обернулся к сопровождающим:

– Мы можем зарядить ему батарейки?

– А на фига? – резонно поинтересовался кто-то.

Я нахмурился – что за казацкая вольница?

Анархиста быстро оттерли в задние ряды, вперед вышел один из клановых крафтеров.

– Лехко, командир! Ману в лепесдричество – как два пальца. Там за пять минут на коленке собирается простенький конвертер. А вот обратно уже болт! Вот, помню, запитали мы однажды от такой бандуры малый кристалл силы! Ахнуло так, что даже Хронос заворочался и время ускорилось! Сменщики пришли, а у нас всего две минуты прошло!

Офицеры зашикали на болтливого мастера, чуток одичавшего за годы в подземелье.

Тянувший шею лейтенант-кладовщик дисциплинированно поднял руку.

– Говори! – кивнул я.

– Если мне не изменяет зрение, то это стандартный «Блок Накопительный Мк.2». На нашем жаргоне – «батарейка АА». У нас их на складе три сотни штук, все залитые энергией под пробку, – таково требование мастера Дурина. «Любые сосуды должны быть наполнены содержимым!» – довольно узнаваемо спародировал летеха.

– Притащи-ка сюда парочку. Бегом, юморист!

Хлопок персонального гейта – лейтенант прыгнул в точку привязки. Еще пять минут ожидания, во время которых дроид вновь экономно впал в спячку, а затем несущийся галопом офицер притащил искомые модули.

– Эй, уважаемый! – костяшкой согнутого пальца я постучал по мифриловой броне робота. – Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста!

Вновь загорелся совсем уж жалкий огонек видеосенсора. Секунды натужной фокусировки и комариного писка микроприводов, а затем дроид разглядел свежую батарейку.

Щелк! Манипулятор клацнул в воздухе – я едва успел отдернуть руку в сторону.

– Не так быстро! Слюни подбери! Не хорошо так на чужое добро глазеть! Чендж, бартер! Ты мне… м-м… Бойцы, дайте-ка сюда платиновую монету!

За спиной мигом наступила космическая тишина, нарушаемая лишь дружным сопеньем.

– Ну! – я нетерпеливо обернулся. – В жизни не поверю, что не захомячил кто-то! Мне что, обыск устраивать?!

– Вот, завалялось… – из заднего ряда на секунду высунулась анонимная рука, вручила восьмигранник и тут же юркнула назад.

Конспираторы хреновы! Набор колечек-то на пальцах довольно уникальный и легко узнаваемый!

Я вновь обратился к дроиду.

– Вот! Ты мне монету, только платиновую! А я тебе сервис по заправке, ферштейн?!

Штурмовик суть уловил. Подрагивающий от нетерпения манипулятор вновь исчез в натужно гудящих потрохах. Секунда – и тонкая двухграммовая денежка,

украшенная картой чужого звездного неба, легла на мою ладонь.

– Хорошая Шелезяка! На, держи свой модуль! Да не дрожи ты так, еще уронишь! Подключайся уже, а то совсем хреново выглядишь, глаза потухли да и перекосило тебя знатно… И это… Юзаную батарейку сюда давай, у нас заправка, а не распродажа!

Дроид не возражал. Безропотно позволив вынуть из слабеющих манипуляторов пустой картридж, он принялся вслепую тыкать заряженным модулем себе в брюхо. Раз за разом промахиваясь мимо неудобно расположенных клемм, слабея на глазах и чуть не плача от бессилия.

– Да помогите же ему кто-нибудь! Разбирается у нас кто-то в дроидах или нет?

– Че там разбираться, модульная система, не сложнее детского конструктора… – пробурчал здоровый лохматый крафтер, выдвигаясь на передний план.

– Вот же криворукое создание… – ласково пробурчал он, осторожно отбирая у штурмовика батарейку и на секунду ныряя в его приоткрытое брюхо.

Щелчок – и мастер резко сдал назад.

Вовремя! Дроид ожил!

Служебные лючки с лязгом захлопнулись, ярко вспыхнула подсветка обоих видеосенсоров, замигали в тестовом режиме силовые поля и периферийные модули. Выдвинулись антенны связи, загудело, оживая, навесное оборудование.

Робот просвистел что-то веселое, вроде как обозначил легкий поклон бронированной головой без шеи и заторопился назад.

– Командир, может, зря мы его запитали? Он же совсем снулый был! Вдруг они там все сейчас обесточенные стоят, а? Бери голыми руками!

– Вполне может быть, – кивнул я. – Однако торговать всяко выгодней, чем воевать. Притормозите-ка работы по восстановлению мановода. И еще тащите сюда столы с образцами товаров и кастеров для перекачки маны. Устроим базар,

заправку и станцию ТО. Посмотрим, что нам могут предложить эти гости из будущего. Торопитесь, клянусь Павшим, скоро здесь будет не протолкнуться от голодных дроидов, завшивевших без нежной руки техника!

И действительно – из глубины данжеона уже раздавалось приглушенное жужжанье сервоприводов, свист антигравов, лязг гусениц и тяжелая поступь боевых машин…

Довольно потирая руки, я пошел назад. День начался неплохо, боги на нашей стороне. По крайней мере – Темные, хех…

Судя по всему, поток уникальных монет удастся восстановить. А это важно! О какой независимости может идти речь, если печатный станок национальной валюты находится в руках врага?!

На входе в Склеп задумчиво чесал репу один из кладовщиков, рассматривая запыленную бутыль и слюнявя синими губами алхимический карандаш.

– О чем грустим? – поинтересовался я.

– Да вот… Мы для теста тащим сюда все спиртное, что удается достать. Составляем подробную винную карту, завязанную на сорт и выдержку. Экспериментируем с коктейлями. Есть очень интересные находки, хотя случаются и казусы. К примеру, этот орочий портвейн «Три топора». Статы набирает – просто ураган! Однако через десять лет выдержки сильно густеет, приобретает жуткий запах и маркер: «Только для Орков». Ума не приложу, это баг или фича?

Улыбнувшись и позавидовав безобидным заботам винодела, я направился в командирский закуток. Заказал легкий завтрак, не желая набивать брюхо перед схваткой.

Не то чтобы я опасался стрелы в живот и последующего перитонита, но сонная сытость сейчас точно не к месту.

Перекусив, уселся на кровати, прикрыв глаза и собирая мысли в кучу. Медитация закончилась неожиданно – душа потребовала первой в жизни молитвы,

обращенной не столько к Неназываемому, сколько к Силам Равновесия.

Я не просил безоговорочной победы, не искал смерти врагам.

Справедливости – большего мне не надо! Где это видано – за месяц сколотить коалицию, способную противостоять государственной мощи самой демократической в мире страны и армии вторжения с пятью нулями на конце.

Время, чесоточного серафима вам в глотку, дайте мне время! Дальше уж я сам!

С моими силами хорошо партизанить, а нас же настойчиво сажают в оборону для решающей битвы стенка на стенку. Именно тот формат сражения, где решает численность, а не маневр!

Высказав свои претензии Мирозданию, я осенил себя Святым Кругом и с легкой ноткой сожаления покосился на торчащий из стены обломок Паучьего Кинжала. Не поторопился ли я? Может, выдержал бы еще один бой?

Пятисотый уровень за пять минут – соблазнительно… Ибо своим ходом идти к нему десятилетия, если вообще реально дойти.

Подходящих целей для прокачки – единицы. Риски же при охоте – зашкаливают. А штраф за смерть – ужасает, мгновенно пожирая недели каторжного труда…

Портальный маг перебросил меня наружу, к охраняемой площадке «Станции-0», как прозвали ее соклановцы. Тут всегда кипела движуха, грохотала оглушительная канонада распахивающихся арок. Активный грузопоток шел в обоих направлениях и днем и ночью.

Стремительно темнело. Вот он – еще один минус от того, что время битвы выбираем не мы. Светляки наверняка нападут часа в четыре утра, и дело тут не в фашистских привычках.

Раннее утро – это наш минимум по количеству игроков онлайн, который очень неудачно сочетается с их максимумом. Семь вечера по Нью-Йорку, начало основной игровой сессии североамериканского континента. Хреново…

Хорошо хоть выбор места битвы остается за нами… С этой позиции и танцуем.

На «Станции-0» сжимались в пружину серые от усталости «Реконструкторы», идущие в Склеп на суточный отдых.

Я подошел к лучнику с пустым колчаном и распушившейся истрепанной тетивой.

– Приветствую! Только со стены? Как там обстановка?

Боец покосился на меня красными слезящимися глазами, глянул в сторону давящегося корицей мага-порталиста и снизошел до ответа:

– Поначалу было как в тире – я почти сотню фрагов настрелял, три ачивки получил. Держал в полете по три стрелы, бил до полного физического истощения и обнуления прочности лука. Ну а потом – попросыпались падлы! Их там тысяч пятьдесят сейчас, причем прибывают безостановочно, из дюжины арок. От стрел и болтов в небе черно! Мы шесть возов припасов отстреляли, потом на ваши расходники перешли. Железо хорошее, а баланс – дрянь!

– Так ведь нет такого параметра у стрел?!

– А-а… – лучник лишь отмахнулся. Чего, мол, разговаривать с чайником на профессиональные темы.

Тревожно запищал очнувшийся приват, получивший наконец пакет сообщений, накопившийся за короткую паузу межвременья.

Волновался оперативный штаб. Давление светляков все возрастало, офицеры постепенно теряли контроль над ситуацией и выходили из зоны своей компетенции. Срочно требовалась мудрая голова Первожреца с его монополией на чудеса и краплёной колодой в рукаве.

Ну что ж, пора отрабатывать уважаемый статус и высокое доверие.

Приоткрываю бронезаслонки своей души, позволяю проступить наружу Лорду, которого сам, если честно, опасаюсь.

Я пускаю слюни и пищу от щенячьего восторга, глядя на грозного Феодала, и никак не могу поверить, что он – это я.

Я перестал быть квартиросъемщиком, я Хозяин!

Вокруг МОИ люди, МОЯ земля!

Я больше не кредитный раб, а властитель золотой казны!

Над головой нет начальников и грозной государственной машины подавления – я сам себе господин!

За спиной верная и жадная до драки дружина, впереди враги, по флангам союзники. Мир прямой, как меч, и нет больше надобности в приспособленчестве и изворотливости человека двадцать первого века! По крайней мере пока…

Я придавил взглядом вздрогнувшего адъютанта.

– Труби общий сбор. Код – оранжевый. Бойцам клана – находиться в минутной готовности. Альянс и союзники – в ружье!

Повернул голову к паре прикомандированных к моей персоне магов пространства.

– Портал к Тянь-Луну. Прямо на стены. Немедленно!

Хлопок распахнувшейся арки, мягкий толчок в спину атмосферного потока, устремившегося в пространственное окно.

Переход!

Звяк, дзынь, чавк – застучало вокруг острое метательное железо, пробуя на вкус новоприбывших.

Кашель, хрип и кровавые сопли – многослойное разноцветное облако ядовитой магии окутало наши ряды. Подобно ленивым грозовым тучам, над костяком

дракона висели сотни долгоиграющих дотов.

К фонящей свежим кислородом форточке начали жаться стоящие на стене бойцы.

– Не закрывать, держать портал! – скомандовал я магу, жмурящему выедаемые кислотой глаза и вытирающему рукавом алые слезы.

Тело горело, словно обожжённое на солнце. Мышцы ежесекундно вздрагивали крупной дрожью, реагируя на десятки комариных укусов сработавших заклинаний.

В воздухе было тесно от падающей с неба дряни.

Вражеские визарды использовали весь доступный арсенал – ледяные глыбы шипели в струях лавовых капель, метеориты крушили хрустальные иглы, стрелы и арбалетные болты толкались в борьбе за жизненное пространство.

Тролли прикрыли нашу группу жидким забором щитов, клерики с ходу включились в работу.

Я оценил общий урон как две-три сотни хитов в секунду, нашел его приемлемым, и высунулся между костяных бойниц наружу.

Мать моя женщина, где же мы вас всех хоронить-то будем?!

Желтый песок Фронтира исчез. Насколько хватало глаз, дюны покрывала бурлящая толпа разумных. Все расы Друмира – от крохотных гоблинов и халфлингов до гигантских огров.

Маунты, петы и прочие фамилиары практически удваивали поголовье сил вторжения. Тут и там бликовали сталью угловатые фигуры големов. Сверкало оперением потрепанное воинство Светлоликого – небесных сущностей солидно потрепали еще в первой фазе штурма.

Ловко нас развели по углам – у них в войске ангелы и серафимы, у нас – демоны и костяные драконы…

Со всех краев вражеского лагеря в единый ударный кулак стягивалась осадная машинерия – баллисты, катапульты, требушеты и прочие порождения средневекового гения. Невиданная для Друмира концентрация – три сотни стволов на километр фронта. Как у Жукова под Берлином сорок пятого…

Я нахмурился – у допотопной артиллерии средний урон по стационарным объектам достаточно велик, порядка пяти тысяч единиц за выстрел. Помножить на триста механизмов, получим полтора миллиона хитов в залпе.

Эдак они за четверть часа раскатают скелет Тянь-Луна в костяную муку…

Перефокусирую зрение, сбрасываю в штабной чат короткую команду:

– Уровень тревоги: «Красный». Вводная: «Троянский Конь». Офицеру по связи – код доступа к каналу корректировщика: «альфа-три-рок». Принять координаты парка осадных машин, рассчитать точки выходов порталов, синхронизировать действия с «Троянцами»!

Ближе к стенам крепости неторопливо крутилась гигантская карусель вражеского войска. Светляки грамотно использовали свой основной козырь – подавляющее численное превосходство.

Клановые колонны и отдельные сборные отряды выдвигались к поверженному дракону и за считаные минуты сливали на защитников весь запас маны и обширный арсенал боевых абилок.

Затем плановая ротация – один штандарт сменялся другим, в довольно узкий сектор действенного огня вползали свежие ряды противников.

Учитывая то, что процесс продолжался уже более двух суток, нас очень толково брали на измор. В теории – защитники лишены сна, арсенал расходников и алхимические склады вычерпаны практически до дна, большинство классовых умений неактивно и сиротливо мигает таймерами перезарядки.

Хвала храму Хроноса! Враг скорее до яиц сотрет себе ноги, чем дождется, пока мы рухнем от переутомления!

Вот колесо боевой машины Светлых снова провернулось, ставя напротив крепости полуторатысячный отряд «Ди Си Юнайтед».

Батл-чат взорвался комментариями:

– Старые знакомые, на шестой круг пошли!

– Лучше бы в футбол играли, уроды!

– Готовьтесь к огненному шквалу – большинство их магов заточены в Пламя и Лаву!

– Рейнджер Хитрый Луис – мой! У нас с ним счет: «два-один» и статус Личного Врага! Дайте наводку на этого мудака!

– Вон он, в заплечной корзине у огра в зеленом трико! С комфортом устроился, гад!

– Есть, вижу! Ну, коллега! Лови мифриловый болт, благословлённый самим Ауле!

– Меня диспельнули! Сняли все бафы и сопротивления! Отхожу в тыл!

– Внимание, здесь левое крыло, группа прикрытия зубцов с девятого по четырнадцатый. Мы слились, повторяю – мы слились! Осторожно, противник работает по секторам! По нам ударило не меньше сотни магов одновременно!

– Третий отряд арбалетчиков – залповый огонь по первой четверти колонны! Рейнджеры – свободный режим, выбивайте кастеров! Визы – подобрали юбки и бегом в укрытия! Ударите, как противник выдохнется, по хвосту построения!

– Вашу мать, катапультой в брюхо! Хребет перебит, парализация на три минуты! Лечилку мне, срочно!

– Здесь стреломет «Южный» – списывайте с баланса. Раздолбали механику в ноль… Я – в пехоту!

– В глаз его, бей, как белку!

– Ребята, извините, я в офлайн. Дите из садика забрать надо… Помогла чем смогла, держитесь!

– Парни, меняю один жетон в Дом Удовольствий на пять талонов «Ужин-Экстра»!

– Не спамить в канал! Пух, ты когда уже нажрёшься?!

– Мужики, я пас… Не могу больше стоять по колено в лаве, дышать кислотой и выдергивать из мяса стрелы. У меня пирофобия и астма…

– Замените триста девятнадцатого, он спекся. Саша, не паникуй, греби потихоньку в тыл. Отправим тебя на восстановление – сон, пиво, девочки! Через сутки будешь как новенький!

– Поберегись! Тянь-Луна опять тошнит, щас вырвет!

– Ха! Давай дракоша, блюй сырой маной! Амеры как раз напротив черепушки стену из щитов подняли. Ну не дебилы?!

– Боеприпасы, мать вашу, я на нулях, распечатал последний бокс с пилумами! Где эти кривоногие гномы с пункта боепитания?!

– Группы клериков: четвертая, шестая и восьмая – смена на подходе! Через десять секунд отходите в тыл для восстановления!

– Да ё-моё! Сколько же здесь народу собралось?! У меня капсула лагает, скоро слайд-шоу смотреть буду!

– Хех, давай к нам, в срыв! Графика – закачаешься! И никаких лагов!

– Народ, у нас туша Серафима тухнет, на ней Камень Души! Подберите кто-то, или я дестройну эту тварь – полстены занимает!

– Командиру оставьте! Приказ по клану, все камни выше 350-го – ему!

– Стелс-отряды: «Тень», «Ухорезки» и «Гроза», выдвигайтесь на позиции! «Тень» – отвлекаете контрдиверсионное охранение! «Ухорезки» – давите подранков и отставших! «Гроза» – на вас транспортировка могил и мастер-лут тушек противника. Не увлекаться резней! Наскочили, укусили, отошли! Ноги повыдергиваю!

– Все, звиздец котенку… Что за «Большая Берта» там лупит?! На меня камень упал, с микроавтобус размером! Кто у нас в эвак-команде сейчас, кому давать разрешение на транспортировку могилы?

Я отвлекся от чата и поднял голову, оценивая плотность огня. Да, пошла пристрелка со всех стволов. Булыжники, ядра, гигантские копья, хищные гарпуны и хрупкие бочки с разнообразной дрянью – все это густо валилось с неба, создавая ощущение падающего на голову потолка. Ох, и лихо за нас взялись!

Один из снарядов снес со стены верную ухорезку. В образовавшийся проем мгновенно просочился Оркус в мятом доспехе.

– Командир! Пора!

Согласно киваю. Ныряю в интерфейс, запускаю минутный отсчет к старту операции. Дублирую в приватный канал связи со своими «Троянцами», затесавшимися среди атакующих и добровольно вызвавшимися охранять парк осадной машинерии.

Тут же начинаю получать запросы на временное членство в альянсе – проблемы дружественного огня нам не нужны.

Один… Два… Три… Пять… Ну, где еще один?! Есть, шесть! Принимаю всех и бегло просматриваю свежее пополнение.

Подрастерявшие мемберов «Несущие Свет» Кремня и поддержавшие его силы. В основном огрызки старого альянса, сорвавшиеся бойцы из «Хмурых Ангелов» и «Беркута», отпочковавшегося от родительского «ОМОНа».

Дед сдержал свое слово – оцифрованная внучка была смыслом его жизни и залогом бесконечной преданности.

Тяжелые требушеты прикрывали полторы тысячи горячих южных парней, практически полный состав Гильдии Наемников Итальянского кластера. Как оказалось, Гильдия полностью контролировалась уже знакомым мне доном Луккезе.

В рамках одного из пунктов секретного договора о совместном использовании складских объемов Склепа Хроноса, я получал аналогичный доступ к силовому крылу «коза-ностры».

Латная конница из Фритауна во главе с самим королем Райном Мудрым. Его желание участвовать в публичной порке Первожреца не вызвало удивления – статья о нашем рейде в Вольный Город долго висела в топах новостных блогов. Еще бы! Одно только описание взятой добычи потребовало десятка страниц мелкого текста и нескольких сотен фото. Обильное слюноотделение гарантировано.

Увесистому стальному кулаку королевских гвардейцев не позволили прохлаждаться в охране. Драгоценной по нынешним временам коннице нарезали сектор ответственности на левом фланге.

Ну да не беда – латники легко пройдут сквозь ряды не ожидающих удара в бочину «Белых Воротничков», опрокинут «Пьяную Матросню» и ворвутся на позиции сводного полка стрелометов.

Четыре тысячи «Коктейлей Молотова» недрогнувшей рукой выгребли с наших складов интенданты короля! Надеюсь – каждому фиалу достанется своя порция пересушенного дерева…

Дальше шли три интербригады – корейцы, вьетнамцы и японцы. Азиатам понравился вкус крови, их радовала возможность вырвать кусок еще теплого мяса из загривка сытых представителей западного мира. Едва переварив добычу в китайском кластере, представители наиболее авантюрно настроенных кланов вновь вышли со мной на связь: «Есть чо?!»

Как же не быть! Слушайте сюда!

И вот сейчас все эти собранные по крупицам силы должны были сказать свое веское слово.

– Бой! – скомандовал я по всем каналам связи.

Мгновение – и треть врагов охраняющих парк осадных машин перекрашивается в союзные цвета. Радар наполнился приятными глазу зелеными маркерами.

Рев атакующих масс, получивших редкостный шанс первого удара в незащищенную спину. И громкий стон панического ужаса тысяч разумных, подло насаженных на острую сталь.

Представьте, что в переполненном автобусе часть пассажиров тайно извлекли из рукавов клинки и слаженно атаковали сонный мирняк. На кого сделаете ставку?

Одновременно в узком квадрате артиллерийской позиции вспухли десятки грузовых порталов, опустошая казну на сундук золота и выпуская наружу бойцов «Стражей Первохрама».

– Бара-а-а!

Противник ждал нашу вылазку. Пятнадцать тысяч воинов прикрывали осадную машинерию, гарантированно способные задавить любые попытки прорыва. Враг не был готов лишь к одному – мгновенному уменьшению количества защитников на пять тысяч бойцов, соответствующего усиления контратакующей группы и клинка в печень от стоящего рядом напарника.

Словно безумный волк, пробежавший по спинам сбившихся в оборонительный круг овец, мои воины вынырнули посреди оборонительных порядков светлых.

Земля испуганно вздрогнула, жалостливое небо пустило слезу, а астрал наполнился жадными до крови сущностями. Двадцать тысяч разумных торопливо резали друг друга…

Союзные нам силы ударили резко, с надрывом, сжигая все боевые и божественные абилки в одном трехминутном рывке. Врагу же требовалось

время, чтобы раскачаться, понять серьезность ситуации и перестать привычно зажимать умения «последнего шанса».

Пиковое усиление, ставка на победу нокаутом в первом раунде. Никаких дуэлей и затяжных боев один на один! Драка под носом у ошеломленно, натужно ворочающегося стотысячного войска противника.

Шестьдесят секунд.

Первичное сопротивление охраны сломлено. Юшка хлюпает под ногами, кишки щедро развешаны на станинах, нападающие и защитники окрасились в сходные, серо-бордовые цвета.

Кое-где еще высятся туши наиболее живучих врагов – гудят вертолетными лопастями дубины в руках огров, танцуют неуклюжий танец смерти могучие тролли.

В десятке мест противник сумел сбиться в кучу, приткнувшись спина к спине и героически обороняясь от демонстративных атак минорных сил «Стражей Первохрама».

Пусть стоят, наша цель – не тысяча лишних фрагов и контейнер европейского барахла, а хрупкая машинерия, способная дистанционно раздолбать уважаемого Тянь-Луна.

Девяносто секунд.

Половина нападающих рвется вперед, сбивая заслоны и обходя очаги сопротивления. Словно расходящаяся волна от брошенного в воду камня, они гонят перед собой ошарашенных врагов, выдавливая их с территории осадного парка. Достигнув края артиллерийских позиций, «Стражи» выстраиваются в ощетинившийся сталью круг внешнего оцепления.

Армия противника уже выбрасывает навстречу первые протуберанцы отрядов быстрого реагирования, а также, яростно ревя, разворачивается в гигантские атакующие порядки для деблокирования столь хамски захваченной машинерии.

Конники Райна Мудрого осторожны до неприличия. Жизнь гвардейца – высшая ценность, в прямой замес неписи не лезут, а лишь гоняют спиралью по лагерю, вырезая ценный персонал катапульт и торопливо хлебая горячую кровь игроков. Фиолетовые вспышки новых уровней тут и там сверкают среди всадников, видимые даже через многочисленные клубы дыма и жадное напалмовое пламя «КМ».

Остальные силы атакующих жадны и безбашенны. От сияния распустившихся портальных арок стало светло как днем. Бойцы тыловых служб муравьями повисли на тяжелой технике и под разноголосый мат тащили ее на свою территорию. Счет отдавленных ног и перебитых пальцев шел на десятки.

Сто двадцать секунд.

Кольцо внешнего охранения уже рубилось всерьез, медленно пятясь назад и по бросовому курсу меняя кровь на время. Бочка густой венозной юшки за каждую секунду, подаренную темным мародерам. Много это или мало?

А вот как посмотреть…

Древние маготехнические конструкции для метания тяжелых предметов и убийства себе подобных стоили от десяти до ста тысяч за единицу. В среднем – порядка пятидесяти. Плюс боеприпасы, расходники, энчанты и обученная команда с нечастыми скиллами.

Весомо, но не критично. Однако стоило эту цифру умножить на триста – и сумма в полтора миллиона долларов становится достаточно солидной, чтобы кто-то полез в петлю или надолго присел, задумчиво разглядывая небо в крупную ржавую клетку.

Двести секунд.

Внешнее охранение втоптали в грязь. Разъярённая стотысячная толпа обрушилась на жидкий заслон, словно цунами на песочный замок. В бурном людском потоке еще чудом сражалась сотня былинных богатырей под божественным допингом «Наше дело правое».

Вера творила чудеса – каждый удар был смертелен, враги валились как колосья под ноги жнецу. Однако прорванную плотину задницей не заткнуть – противник стремительно рвался вперед, игнорируя кровавые пенные буруны на редких встречных преградах.

Парк осадных машин пылал ослепительным пламенем алхимического термита. Кислород стремительно выгорал, ветер метался в безумной пляске, тягая за собой черные клубы дыма.

Закопчённые фигуры, семафорящие тлеющей экипировкой, закидывали в порталы последние трофеи третьей очереди – связки копий для стрелометов, бочки земляного масла, бухты тросов и расходников.

Испуганно кричали лошади с горящими гривами, с трудом пробивающиеся сквозь напор встречного ветра в портальную арку Фритауна.

Смеялись, сгорая, горячие итальянские парни, находившие забавным сражаться в лепестках огня. Из далекого астрала подслеповато жмурили глаза древние ифриты, с недоумением разглядывая незнакомую родню.

Слаженно матерились гномы в раскаленной броне, разбирая и по частям проталкивая в портал «Большую Берту» – требушет исполинских размеров, сделанный по индивидуальному заказу безумным мастером-гигантоманом.

Я следил за происходящим с высоты костяной стены, и тревога волной нарастала в моей душе. Операция удалась, бесспорно! Однако я недооценил, с какой яростью враг отреагирует на удар по карману.

Неумолимо поглощая метры разделяющего нас пространства, на крепость накатывалась стотысячная армия светляков…

Глава 2

Счетчик оперативных сил тлел жалким трехзначным числом. Большинство из воинов в статусе «готов к бою» находились тут же, на стенах.

Диверсия в парке осадной техники была нашим пиковым усилием, на грани возможного. С надрывом, хрустом рвущихся мышц, привлечением всех временных союзников, активацией бафов «последней надежды» и массовым сливом абилок.

После такого напряжения откат неизбежен.

Не меньше тридцати тысяч могил превратили пространство перед крепостью в труднопроходимую засеку. Среди множества покосившихся надгробий пятая часть – наша.

Геймдизайнеры подыгрывали антуражу – тоскливо каркало обожравшееся воронье, хмурилось тучами небо, невесть откуда взявшиеся приблудные псы дрались за подозрительного вида кости…

Прогуливаясь по рукотворному кладбищу, можно было с легкостью восстановить картину противостояния.

Вот славянские письмена на граните, а вокруг – десяток разноязычных плит. В основном привычные символы латинского алфавита, с редкими вкраплениями экзотики – грузинская вязь, галичанский суржик, рубленая готика прибалтов…

Невдалеке пара покосившихся надгробий, слившихся тыльными сторонами в единый мемориал и даже сейчас старающихся прикрыть друг другу спину. Русский морячок из кронштадтского клана «МорФлот» и украинский побратим из одесских «Чёрных Бушлатов».

Парни бились в кругу врагов, не беспокоясь за спину, ведь ее прикрывал друг. И даже когда один из бойцов погиб – его могильная плита по-прежнему давила на лопатки второго, надежным панцирем прикрывая тылы.

Вот размазанное кольцо внешнего охранения – надгробия достойны славы своих владельцев. Камни исклеваны стрелами, испещрены засечками клинков и пятнами ударов боевых молотов. Разрушить могилу нельзя, но надругаться – легко, хватило бы сомнительных моральных качеств.

Рядом безмолвным памятником возвышается стометровый каменный вал из надгробных плит поверженных Светляков.

Наши парни рубились до последнего, намереваясь ошеломить противника и нанести ему удар такой силы, дабы серьезно отодвинуть время повторного штурма. Предполагалось, что единовременные потери в двадцать-тридцать тысяч бойцов отправят противника в нокдаун и остудят наиболее горячие головы.

Не получилось…

Задние ряды просто не видели, как избивают передних, оказались лишены возможности впечатлиться кровавой кашей драки на уничтожение и теперь отважно втаптывали в грязь могильные камни и тела оступившихся товарищей.

Моя же армия резервов не имела. Воскресшие бойцы торопливо натягивали второсортные запасные комплекты, морщились при виде казенного добра из распахнутых клановых складов либо вовсе задумчиво сидели в одном исподнем, глубоко затягиваясь сигаретой и ожидая действий эвакуационной команды.

Обычные парни, хоть и требовал я с них невозможного.

Герои – товар штучный, зачастую – крепко завязанный на ситуацию. Пьяная шпана в глухой подворотне и любимая девушка за спиной. Горящая машина и бьющиеся о стекло детские ладошки…

Привычный конвейер вытаскиваемой с поля боя экипировки дал сбой. Ну не могли мои стелсеры пробиться против наступающего людского потока, да и запарятся полсотни бойцов невидимого фронта тягать тысячи могильников.

Земля начала ощутимо подрагивать в такт слитному бегу приближающегося войска. Эффект толпы объединял личности в единый организм, напрочь отшибая

чувство страха и индивидуальности, заранее прощая все грехи и щедро накачивая наркотиком вседозволенности.

Если раньше я видел в основном затылки своих бойцов, то теперь предрассветный сумрак раскрасился сотнями бледных лиц, тревожно оглядывающихся на своего предводителя.

Я напряг абсолютную память, вытаскивая наружу последнюю версию лоции портальных маяков. Имелась она и в цифровом варианте, запароленная в три этажа и обвешанная пугающими грифами. Однако мысль – всяко быстрее.

– Демонов на стены! – сманеврировал я драгоценным резервом одноразовых неписей.

Следующая команда уже визардам сопровождения:

– Портал в точку «19А»!

И тут же повернулся к усталым защитникам Тянь-Луна.

– Пригнитесь, парни! Скоро будет большой «Бум!».

Борясь со встречным воздушным потоком, продавил себя в арку и вывалился в двухстах метрах от точки входа, на позициях наших осадных машин.

Вокруг кипела суета – широкоплечие гномы спешно осваивали трофейную артиллерию. На пергамент торопливо переносились скачанные с виртнета мануалы и баллистические таблицы. Не хватало запчастей и специалистов с нужными скиллами, хаос поглотил склад боепитания.

Французский мангонель отказывался стрелять ядрами от русского камнемета, а английский скорпион клинило боеприпасами от баллисты.

Однако на площадке неконвенционного оружия царила благостная тишина – невысокий частокол и колючие взгляды тимуровцев обеспечивали стерильность территории.

Расчеты нервно курили вдали от прикрытых дерюгой авиабомб, а потенциальные камикадзе медитировали в тени, готовясь к финальному аккорду миссии и намаливая лишние проценты успеха.

Увидев меня, бойцы повскакивали с мест. Старший офицер рванулся с докладом.

– Здравия желаю, командир! Отдельный дивизион тяжелой осадной техники готов к выполнению боевой задачи! Сектора пристреляны, корректировщики на стенах, ведется независимый планшет продвижения отрядов противника в пределах досягаемости орудий. Готовность к открытию огня – сорок секунд!

– К бою! – коротко скомандовал я. – Тип боеприпаса: «ФАБ-500». Операторы: носители достижения «Святой Бессребреник»!

– Таковых всего четверо!

Я дернул щекой – мало! Ладно, план «Б»!

– Умка! Хотя нет, постой! Тебя не добросить… Лизка – впрягайся в сбрую! Вцепляйся в бомбу как в первый кинжал, подаренный тебе на совершеннолетие!

Завязанный на корректировщика планшетист повысил голос:

– Плотные массы противника в зоне вероятного поражения! При сохранении вектора и скорости движения через пятнадцать секунд войдут в зону уверенного, а через тридцать – гарантированного поражения!

Я повернулся к командиру дивизиона:

– Открывайте огонь по готовности. Ваша задача – поразить как можно большее количество живой силы Светлых!

– Есть! – козырнул старлей и бесцеремонно уселся на песок, закрывая глаза и полностью погружаясь в нирвану служебных интерфейсов, пристрелочных таблиц и каналов управления подразделением.

– «Хлопушка-1», наведение на сектор «А4»! Оператору «Единички» – приготовиться!

– К стрельбе готов!

– К полету готов!

– Обратный отсчет! Три… Два… Один… Огонь!

Данг! Противовес врубился в стопорную балку, обиженно взвизгнул рассекаемый тросом воздух, и черная точка авиабомбы унеслась по направлению к врагу.

Бам!!! Земля крепко лягнулась, отсушивая пятки и вышибая из присутствующих цифры мелкого урона. Впервые за сотни лет костяк Тянь-Луна пришел в движение, подпрыгнув на месте и явственно ойкнув.

Захлебываясь затараторил лог-аналитик:

– Есть попадание! На счет оператора записано 2612 фрагов! 2640!.. 2670! – Многочисленные кровотечения и травмы продолжают крутить счетчик. – Первичный лут: 3720 предметов! 3766!..

– «Хлопушка-2», левее сто, ближе тридцать! Огонь!

Данг!

– Заряд пошел! Фиксирую потерю и смерть оператора – сбруя зацепилась за ложемент! Есть попадание! Наблюдаю поражение множества целей!

Вашу мать! Я возмущенно скрипнул зубами, а хомяк забросил под язык таблетку валидола – недополученная прибыль в четыре тысячи предметов могла довести до инфаркта и менее жлобное существо.

– «Хлопушка-3», левее двести, ближе пятьдесят! Огонь! Остальным – перепроверить крепление операторов!

– Есть попадание! 3300 фрагов! Потери противника растут из-за большого количества раненых предыдущими подрывами! Лут – 4600! Фиксирую получение пакета игровых достижений! Наблюдаю существенный рост рейтингов клана и альянса!

– Огонь! – вновь проорал артиллерист, повысив прицел для удара в глубину строя противника.

Данг! Тишина…

– Точное попадание в портальную арку! Подрыв на той стороне! 242 фрага, все из одного клана. Лут – 311 предметов.

Да ё-моё!

– Огонь!

Данг! Бада-бада-бум!

Рвануло значительно сильнее, чем обычно, и как будто ближе.

– Попытка перехвата заряда в полете! Ну, или случайно влепили в парящего серафима… – позволил себе отвлеченный комментарий невидимый аналитик. – Подрыв на высоте двадцати метров. Фрагов: 4400! Лут: 5100! Цифры увеличиваются! Высокая эффективность воздушного подрыва – так и бейте!

– Мона-Лиза, приготовиться! «Хлопушка-5», огонь!

Данг! Бум!

– Есть попадание! Ухорезка ушла на респаун, фиксирую повышение уровня на 32 пункта!

Я кивнул – неплохо!

За считаные минуты мы опустили светляков на миллионы долларов и сотни тысяч человеко-часов фарма.

– Темп наступления замедлился, замечены единичные порталы – кто-то уходит с поля боя!

Я покрутил головой, ища оператора для «Шестерки». Ага, мои верные тимуровцы-энкавэдешники, как всегда, крутятся неподалеку.

– Тимур! Хромай сюда! Быстрее, родной, быстрее! Вплетайся в сбрую! Миссию свою понял?!

Дождавшись кивка, отступаю назад.

Артиллерист медлит, выбирая наиболее сладкую цель.

– Левее сто, выше – до упора! Там черно от кастеров! Огонь!

– Есть подрыв! Гоблин на респауне, попал удачно: плюс сорок три уровня!

Я замер, ожидая продолжения.

– Противник не замедлил движения, удары по тылам не столь эффективны!

Покосился на «Семерку» – последняя… Ничего она уже не решает, лучше сохранить для потомков. Аргумент весомый, одно лишь его наличие может сдержать некоторые горячие головы.

– «ФАБ» вернуть в арсенал! Переходите на беглый огонь дроидами! В темпе!

Огры-заряжающие сдернули псевдобрезент с пирамиды деревянных контейнеров. Мы учли прошлый опыт и теперь паковали роботов в тару средней прочности, минимизируя шансы открытия огня над нашей территорией.

Противно заскрипели колесики транспортных тележек, вздрогнула махина требушета, принимая запредельный груз. Тонкие ручки особистов полезли в

предусмотрительно оставленные щели, вставляя элементы питания в тугие разъемы.

– Готов! – раздался писклявый голос.

– «Хлопушка-1», огонь!

Колотушка несется к стопору, гоблин стремительно вдавливает кнопку активации и выдергивает руку из ящика.

Не успел…

Данг! Контейнер метнулся в небо, махая нам на прощанье оторванной кистью особиста.

Крак! Лопнули стальные полосы обивки, ящик разлетелся облаком щепок.

Дроид быстро разрушил упаковку, а затем ощетинился в полете сенсорами, сканируя обстановку и классифицируя десятки тысяч целей.

Хлопок парашюта, и Штурмовик мягко приземляется посреди атакующих орд врага. Алый маркер на карте не проигнорировали. Раздумья Дроида мгновенно прервали, одним ударом запуская первичную программу самосохранения.

Жух! Протуберанец перегретой плазмы вязнет в плотных рядах атакующих.

Банг! Банг! Банг! Тяжелый рейлган щедро плюется вольфрамовыми снарядами, разогнанными до скорости в пятнадцать Махов. Твёрдосплавные сердечники не замечают преград, прошивают десятки тел и вязнут в окрестных дюнах.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Валится с неба мифриловый десант. Пошла потеха!

Урон у дроидов высок и зачастую бьет в зазоры между игровыми сопротивлениями стихиям. Как классифицировать лазерный луч, электрический разряд или пучок жесткого излучения? Но вот количество хитов вполне заурядно, под стать монстру триста плюс.

Оправившаяся от первого шока толпа накрыла моих желязяк плотным облаком деструктивной магии.

Наша стрельба дроидами мгновенно превратилась в развлечения для миллионеров. Да, каждый Штурмовик успевал завалить пару десятков светляков и подарить нам тридцать секунд времени, однако на ситуацию это особо не влияло – живем, пока платим.

Все переменилось, когда с ложемента ушел в полет Дроид-Лейтенант. Окутавшись защитными щитами, он мгновенно развернул тактическую сеть поля боя и взял роботов под свое командование.

Штурмовики начали действовать согласованно, оттягиваться под прикрытие товарищей, создавать на угрожающих участках повышенную плотность огня и требовать помощи в случае неприятностей.

Заброшенная следом пара десятков Дроидов-Ремонтников оказалась той самой вишенкой на торте, что придала диверсии финальный лоск. На этом наши складские запасы хоть сколько-нибудь воинственных роботов закончились. Не слать же хрупких Навигаторов, лишенных брони Супер-Карго или вовсе беззащитных Работников?

Следующие полчаса светляки вели отчаянный бой с крепко закопавшимся в землю штурмовым взводом. Отступать дроидам было некуда, за землю цеплялись намертво, словно бойцы народного ополчения у стен не успевшего эвакуироваться госпиталя.

Казалось, что плазменная иллюминация способна дать нам длительную передышку. Но нет, в какой-то момент огонь стал ослабевать, а затем дроиды дружно поднялись в свой последний рукопашный бой. А ведь не так уж и много их оставалось… Только вот боеприпасы, видать, на нулях.

Роботы напоследок смогли удивить. Вклинившись в ряды противника, они перегружали реактор и расцветали ослепительными вспышками самоподрывов.

Лебединая песня стальных воинов удалась. Несмотря на уничтожение техногенного заслона, ошеломленный противник отступил в базовый лагерь. Требовалось время для того, чтобы разгрести десятки тысяч могил, воскресить

потерявших опыт бойцов, отремонтировать покоцанный шмот и провести дополнительную накачку, превращая невнятную бойню в грандиозный успех.

Стелсеры обеих сторон шныряли по лунному пейзажу поля боя, демонстративно игнорируя друг друга и растаскивая завалы надгробий. Официального перемирия никто не объявлял, это повредило бы имиджу Света. А вот такое тихушное и негласное работало на ура.

Конечно, не без словесных перепалок, попыток распропагандировать противника и частных вызовов пободаться на дуэли.

На наших стенах прибавилось бойцов.

Наконец-то смогли сбросить маски парни Кремня, «Беркута» и примкнувших к ним сил.

Нарастал поток очнувшихся от спячки диванных генералов, разглядевших, что война у порога и их хата в центре села неожиданно превратилась в крайнюю, а вместо соседей одни только дымящиеся воронки.

Шли обиженные мстители, лишившиеся любимого свечного заводика, элитного курятника или виртуальной дачи с помидорчиками. Нарастала инфовойна в реале – раззадоренный народ логинился на давно заброшенных персонажей, стряхивал с них пыль и шел фаниться – бить морду нелюбимым пиндосам.

Ценность такого пополнения была сомнительна и доверия не вызывала. Новоприбывшим нарезали сектора у подножья костяной стены, отчего некоторые обижались на недоверие и, пылая праведным гневом, покидали поля боя с гордо поднятой головой.

Движуха наблюдалась не только у нас – в лагере противника постоянно звучала глухая канонада порталов. Одни кланы уходили, разочаровавшись в двухсуточной осаде, стоившей им опыта, времени и денег. На их место прибывали толпы новичков, воодушевленные нарастающей истерией в виртнете. Желающих пободаться с засевшими на темной стороне русскими – хватало.

«Стражи Первохрама» так же собирали свои силы в кучу, готовясь к финальному замесу «двадцать против одного». На удивление, народ был спокоен.

Как говорил Суворов: «Мы русские. Какой восторг!»

Так и сейчас. Боги за нас, у Первожреца полная колода тузов, за спиной – родные хаты. Разве мы можем проиграть?!

Несколькими часами позже, под прикрытием утреннего тумана, враг попытался разыграть один из своих козырей.

Я принимал доклад о действиях террор-групп, когда лениво валяющаяся при штабе гончая настороженно подняла голову. Покрутила острой мордой, затем вздрогнула обрубками ушей, проводя точную юстировку на сигнал. Глухо взрыкнула, привлекая внимание, и уставилась на меня.

Голова мгновенно взорвалась мыслеобразами, передаваемыми сетью живых ретрансляторов.

Уютный овраг, укрытый тенью и туманной дымкой, подсвеченной сиянием распахнувшейся арки. Стремительно выдавливаемая из портала сжатая в тугую пружину армия. Словно кто-то наступил на открытый тюбик с пастой. Человек триста в минуту, не меньше!

Светляка вам в глотку, да где же это?! Координаты?!!

Гончая фыркнула, пуская пузыри из черных прокушенных губ и с трудом выдавливая из себя весь спектр восприятия твари Инферно.

Тепловая картинка местности – хаос в желто-красной гамме – не то!

Запахограмма – сталь, кожа, яды, теплая плоть в десятке вкусных вариаций. Полностью уникальный спектр унюхиваемый с десятка километров! Не то!

Эмоциональный слепок – напряжение, алчность, страх, злое веселье, ненависть. Яркие мазки чувств заполнили окружающее пространство. Красиво, но… бесполезно!

Магический отпечаток местности – узор астрала, вязь нитей силы, россыпь фонящих растений и минералов. Не то! Ну не вижу я в этом спектре! Просто картинку, на горизонт, вокруг!

Замелькали новые образы – скальная гряда окружающая Долину. Совсем близко, километра два, не больше. Роща акаций, едва различимая в неверном утреннем свете. Холм с невнятными развалинами и спиралью древней дороги. А вот это уже ориентир!

Мысленно листаю страницы картографического атласа Долины. Место приметное, ну же! Пара кэмэ от кромки, возвышенность, строения, серпантин! Не то… не то… опять не то… Вот!

Дальний от замка угол, шестьдесят верст по прямой! Далеко же заныкались, твари!

Так, бойцы на стенах, в резерве в основном неписи.

– Тревога! Прорыв в секторе «Н27»! Порядка двух тысяч разумных, количество увеличивается на три сотни ежеминутно. Демонов, гномов и остатки тяжей – в ружье!

Только ведь мало их! А ближайшее прикопанное яйцо Василиска километрах в пяти. Далеко, да и не хватит там одного Васьки, поздно засекли! Придется распечатать резерв!

– Извлечь Короля и обоих Диких из «Арсенала-4»! Портировать следом за мной, в ближайшую к прорыву точку! Прыгаем, срочно!

Визарды подвисли в трансе, их глаза дрожали под прикрытыми ресницами. Наконец, один из них выпал в реальность:

– Командир, затык с логистикой. Метка маяка есть только у одного порталиста. Сейчас с ним прыгнет пятерка наших магов и продублирует съем координат. Две минуты…

Я скрипнул зубами:

– В следующий раз наделайте свитков! Чтоб в каждой караулке лежал опечатанный фолиант с десятком пергаментов перехода в любую точку!

Оркус успокаивающе тронул меня за плечо:

– Нельзя командир, секретность! Не уследим!

– Секрет Полишинеля! Раз есть у одного – считай, есть у всех! А после победы – тут и подавно будет проходной двор. Монополию на храмы нам не удержать, да и невыгодно политикоэкономически, мать его так!

По большому счету бушевал я зря – нам все равно требовались эти минуты на подъем войска по тревоге и извлечение артефактов из хранилища. Одной лишь громкой команды недостаточно, у любого приказа есть время исполнения.

Портал перенес нас в прогрызенный ручьем овраг, теоретически укрывающий от любопытных взглядов и глушащий акустический хлопок. Нервничающая охрана спешно выстраивала оборонный периметр, а огры-носильщики мялись на месте с огромными яйцами Василисков в руках, напоминая мне муравьев, спасающих свои личинки.

Между лопатками ощутимо зачесалось, я покосился в сторону, откуда веяло чужой злобой.

Угадал… А может, реально учуял, вдруг после ментального контакта с гончими удалось перенять часть их навыка?

Со стороны горного кряжа ветром доносило позвякивание стали, пересвисты накладываемых заклинаний, приглушенный разноязычный мат. Мерцающий неоном туман злорадно намекал, что порталов там уже не счесть и всяко больше одного.

Я вновь поежился и обратился к Оркусу.

– За нами наблюдают…

Тот безразлично пожал плечами.

– Несомненно. До точки прорыва меньше километра. Мы по-любому в зоне внимания дальнего охранения противника.

Словно подтверждая его слова, шагах в тридцати от нас вспыхнула короткая схватка. Расходящиеся кольцом ухорезки наткнулись на вражеского стелсера, заползшего под куст.

Извини, родной, спрятался ты неплохо, но задранные в небеса скиллы дроу перевесили. Дальше уже дело техники – предательски пискнул алым маркером игровой радар, и кто-то мгновенно получил черный клинок под подбородок.

За спиной распахивались грузовые порталы, овраг стремительно наполнялся низкорослыми гномами и резкими демонами. И те и другие рвались в бой, мотиваторов хватило бы на три мировые войны…

– Сдвигаемся в сторону, нужна свободная площадка для призыва Василисков! – скомандовал я Умке, возглавляющему солидно возросшую группу охраны. А что поделать – мы на передовой, тут одной ухорезки под шелковыми простынями явно не достаточно…

– Большая? – уточнил Умка.

Я сдвинул шлем на лоб и задумчиво почесал затылок.

– Где-то с пароход… Отойдем от портала шагов на полста, думаю – хватит.

Не хватило…

Да и наших предупредить все же стоило – замотался я. План выполнял, словно галки в анкете расставлял. Все на рефлексах…

Мироздание охнуло, надрывая жилы в тяжких родах.

Ломая все законы физики и биологии, из тесного пространства яйца стремительно масштабировалась фигура исполинских размеров. Словно

огромный айсберг всплывал из глубин морской пучины.

Бронированный бок Василиска врезался в нашу группу, размазывая бойцов в кровавое пюре, а счастливчиков, вроде меня, брезгливо отбрасывая в сторону.

– Внимание! Король Василисков обрел плоть!

– Ужас древних времен вернулся в нашу реальность, мир уже никогда не будет прежним!

– Друмир уважительно склоняет голову перед Королем и дарит нам новые возможности.

– Обновление списка кулинарной и алхимической рецептуры…

…12 % …Error… Update server not available… Ошибка связи… Откат обновления 12.8.1… Ошибка… Access denied…

Наверное, именно в этот момент в Друмире появился первый претендент на ночную вазу, наполненную золотом.

Увидеть, как игра сыплет системными ошибками, реально страшно, до мокрых штанов и седых волос. Особенно если ты в срыве и нет возможности переустановить сбойнувшую программу.

Поднимите глаза на голубое небо, а теперь представьте, как по нему бегут строки белого кода, превращая воздушную даль в «Синий Экран Смерти».

Столкновение с шершавым боком зверя игра обсчитала как удар. Сопоставив массы и помножив их на скорость, алгоритм урона чуток поколебался: «где ставить запятую?»

Решив, что триста тысяч – это явный перебор, он переправил результат на тридцать, использовав аварийный коэффициент «реалистичности», и с чувством

выполненного долга списал с меня две трети хитов.

Позорно сидя на заднице и харкая кровью из пробитых осколками ребер легких, я, задрав голову, смотрел на махину Короля Королей. У японцев сегодня праздник – любят они таких вот гигантусов…

Василиск, высотой с девятиэтажку и длиной в десяток подъездов, медленно ворочал огромной башней, украшенной церковным куполом золотой короны и сверкающим бриллиантом размером с троллейбусное колесо.

При виде такого богатства мой хомяк окончательно утратил берега. Ухватив меня за грудки, он брызгал слюной и визжал: «Я же говорил! Я же говорил! Валить его надо, валить!»

Король вдохнул полной грудью, вымораживая астрал и вытягивая энергию отовсюду, куда простиралась его воля. Огромные накопители зверя были девственно пусты.

Поведя вокруг тяжелым взглядом змеиных глаз, тварь безошибочно отыскала меня среди тысяч разумных и плавным движением приблизила двадцатиметровую будку к моему лицу.

Вертикальные зрачки нащупали мой взгляд, и стальная кувалда ударила по разуму, пытаясь подчинить своей воле и получить послушного, хоть и чуток дегенеративного раба.

Защита от ментального давления расползлась гнилой тряпкой, сила Первожреца уступила воле Короля Королей, из заемных костылей остался один лишь хомяк – хрипящий, загнанный в угол, но «за свое» готовый сражаться хоть со всем светлым пантеоном.

Я и бесконечно древняя тварь…

Один на один…

Василиск внушал мне статус невесомой соринки, чудом попавшей в глаз Владыке.

А я медленно тянулся к Посоху и прикидывал, как прорублю глазное яблоко, удержусь за амбразуру века от хлынувших тон мутной жижи, а затем проникну вовнутрь древней башки и начну нарезать мозг на тонкие дольки…

Король сморгнул, дернул верхней губой и медленно отвел взгляд.

– Ты силен, разумный! Признаю за тобой право лично обращаться к Королю Королей! – набатом прозвучал в моей голове.

Кровь толчками пошла из ушей, алые слезы удачно затерялись на разбитом всмятку лице. Ничего, попустит – я уже слышу знакомые переливы лечилок за спиной…

Насильно понижаю чувствительность восприятия, мысленно отгораживаясь стеной от Василиска. Сплевываю на песок тягучую слюну, замешанную на крошеве зубной эмали:

– Признаешь ли ты наш договор, с правом троекратного использования василисков в бою и пактом взаимного ненападения?

Желтые змеиные глаза сузились, драгоценность в короне весело блеснула. По-моему, Короля Королей забавлял процесс ведения переговоров с борзым муравьем.

Небеса предупредительно зарокотали. Глотком свежего воздуха я ощутил незримое присутствие Неназываемого. Спасибо, Пашка!

Василиск покосился одним глазом на небо, словно хамелеон-переросток, нервно дернул хвостом, снеся злополучную рощу акаций вместе с играющими в ней в прятки наблюдателями обеих сторон.

– Признаю… С тремя условиями! Первое – ты оживишь всех моих подданных, находящихся в твоей власти!

Я кивнул – было такое.

– Второе! Общие потери среди Древнейших не могут превышать двух особей низшего ранга или одной высшего!

Поморщившись, вновь кивнул – о рангах уговора не было, но спишем на сложности коммуникации сквозь яичную скорлупу.

– Третье! На все время действия договора ты будешь оживлять все яйца, о которых мы попросим.

Король напрягся, его веко дрогнуло. Как он думал, незаметно. Непрерывно шевелящаяся скала вдруг окаменела, а двухметровый глазик слегка моргнул. Хреново быть гигантусом – я ведь даже слышу, как бьются оба сердца зверя. Пульс участился…

Интересно, что ж он так разволновался? Какой процент яиц в кладке дает реальное потомство? Не в этом ли загадка исчезновения сильнейших монстров Друмира?

Покачал головой:

– Нет, Король. О третьем пункте мы будем говорить отдельно и в более спокойной обстановке. В нашем договоре его не было и боги тому свидетели!

Небеса согласно громыхнули, Супер-Васька оскалился и злобно покосился ввысь.

Я продолжил:

– Сейчас я верну к жизни двух Диких, а затем использую право первого боя. Недалеко отсюда разворачиваются силы моих врагов – их нужно уничтожить или изгнать из Долины. А затем оборонять площадку…

Король нетерпеливо взмахнул хвостом, поднимая песчаное цунами.

– Чую… Много теплого мяса, деликатно приправленного магическими источниками… Хочу… Я сделаю это… И место выбрано правильное – тут можно построить Малый Колодец Силы. Силы Камня! Я решил – первую кладку мы отложим здесь!

Я хмыкнул – шустрила какой…

– Обсудим! Потом… Враг не ждет и все прибывает! Мои воины помогут тебе!

Василиск оглядел побледневших демонов и восхищенно-испуганных гномов. Фыркнул:

– Воины… Пыль под ногами… Верни миру моих Высших!

Я повернулся к ограм-носильщикам:

– Вон туда, подальше, ставьте яйца – и бегом назад. Торопитесь!

Коротконогие, но шустрые огры помчались к указанным точкам, а Король Королей нетерпеливо срубал хвостом макушки окружающих холмов.

– Бойся! – проорал я словно при броске гранаты.

– Роа-а-а-а-р!!!

Торжествующе пророкотала пара гигантских глоток и преклонила передние лапы перед своим Королем.

Поймав гордый взгляд Древнейшего, я молча указал рукой на сияющий магией лагерь светляков.

Василиск презрительно отвернул башню, прошипел то ли команду, то ли ругательство, развернулся с грацией суперлинкора «Ямато» и медленно, полсотни метров за шаг, двинулся к врагу в окружении свиты Диких.

Походный ордер древних созданий скрыл от меня горизонт и восходящее солнце. Монстры отошли достаточно далеко, чтобы, не задирая в небо голову, можно было разглядеть имя Короля.

Ё-моё, Гензилла? Гена?! Ну, удружили, детки!

Рядом хрустнула ветка. Повернувшись, я разглядел изумленного Белого Чебурашку с распахнутым ртом и звездой Героя на груди. Проморгавшись, Че застрекотал пулеметной очередью микропорталов, стремительно догоняя зеленого собрата.

Звиздец светлым котятам!

Глава 3

Король Королей нарвался.

Не имея в прошлой жизни равных по мощи противников, презрительно фыркая на снующую под ногами разумную мелкоту, он буром попер на разворачивающуюся в боевые порядки армию вторжения.

Поначалу над Долиной завибрировал торжествующий рев голодного монстра, обнаружившего несколько килотонн деликатесной жрачки. А уж как соблазнительно сверкали многочисленные артефакты и источники силы! Нямка!

Знай, мелкота! Хозяева пустынь Фронтира вышли брать свое!

Окрестное зверье шустро рвануло вглубь Долины. Даже мутанты, привязанные к постоянным координатам в своем лагере, шустро паковали скудные пожитки и явно готовились стать на лыжи.

Первая же ответная оплеуха двадцатитысячного войска посадила Василисков на задницу и вышибла из них вопль дикой ярости. Впрочем, вой быстро менял тональность по мере увеличения градуса противостояния. Недоумение – боль – тревога – паника!

Астрал гудел от натуги. Сущности, способные слышать звон его струн, навострили уши.

Дожидаться вопля о помощи я не стал. Раздраженно сплюнув, махнул рукой по направлению к шуму битвы:

– Вперед!

Роль большого командира на этом закончилась, приказ потек по нисходящей, дробясь на персональные маневры рот, взводов и отделений. Каждый солдат знал свой маневр.

Расходящимся веером рванулись скауты, очищая «туман войны» и передавая в штабные интерфейсы первую информацию для анализа.

Засуетились визарды, щедро засеивая потенциальное поле боя временными портальными маркерами. Процесс этот постоянен. Новый боевой устав предписывал: где бы мы ни схлестнулись с врагом, первичная задача магов пространства – кружить вокруг поля боя, беспрерывно снимая координаты.

Мгновенно вскипели первые схватки – визы наткнулись на отряды противника, занимавшегося тем же самым – картографированием и маркировкой местности.

Выстроившиеся квадратами и ощетинившиеся железом гномьи хирды медленно набирали разбег. Земля вздрагивала от болезненных пинков трех тысяч закованных в сталь бойцов.

Следом тянулись клерики и баферы альянса – со своими магами у коротышек было негусто. В почете пудовые молоты, брутального вида секиры, но никак не резные посохи кастеров.

Воинское искусство гномов сродни кувалде – инструмент смертоносный, но заточенный под узкий спектр задач.

Лучников – тотальный ёк! Единичные стрелометы убийственны, но погоды не делают.

Конница – по тоскливым нулям.

Маги – жалкие крохи ритуалистов, бесполезные, хоть и талантливые артефакторы и считаные звезды стихийников.

Вот поэтому никто и не слышал о гномах, захвативших мировое господство…

Правый фланг заслоняли клубы пыли – шустрые демоны рванули в обход, стремясь неожиданным маневром обеспечить себе превосходство в завязке боя.

Те еще прагматики… Никаких моральных страданий, голый рационализм, подчиненный единственной цели – нарубить побольше фрагов, хапнуть максимум чужих сил и нарастить очередную толику мощи.

– Авиация на подходе! – отрапортовал офицер наведения. – Борт «01» загружен флешеттами – десять тысяч штук в кассетах внешней подвески. «Ноль второй» и «Ноль Третий» – загрузка половинная, по пять «кей». Девяносто секунд до выхода на боевой курс!

Отлично! Давно пора испытать в бою пожирателей мифрила. Убытка от них – хватит купить личный нанокластер. А вот пользы пока не видали…

Вытащив свисток призыва маунта, без особой надежды дунул в костяное нутро. Хрен там!

За тридцать лет вынужденного заточения Гумунгус нагулял немало воли, и теперь явно взял отпуск – игнорит меня по полной. Самое смешное, что от Эрика сбежал его брюхатый бэтээрчик. В каких лесах теперь ныкается сладкая парочка – никто не знал…

Машу рукой, привлекая внимание мехвода, охраняющего штабную группу голема. Тот понял все правильно. Лихо, на одной лапе развернул механоида и подогнал его ко мне.

Запрыгиваю на заднюю площадку, цепляюсь за кустарно наваренные скобы. Хлопаю по фанатской пародии на шлемофон – поехали!

Выбрасывая клочья травы из-под шипастых шагоходов, голем рвет с места, а я вспоминаю тоскливые глаза экс-танкистов из «Ветеранов». Ей-богу, помани я пальцам – сбежали бы бойцы от Черепа!

Ведь танкист, как и летчик, – это навсегда. Состояние души, а не профессия! И можно лишь попытаться понять, что творится в этой душе, когда уши улавливают глухой рокот маго-алхимических движков, нос жадно расширяется от запаха разогретой гномьей смазки, а сердце замирает при виде многотонной стальной машины, легко форсирующей заградительный ров!

Грохот схватки стремительно нарастал. Лязг металла выделился в отдельный пугающий трек. Сполохи магии слепили глаза, зарево разноцветных огней напоминало пожар на фабрике фейерверков. Мрачные облака ядов заставляли горло рефлекторно сжиматься, заранее провоцируя тошноту и кашель.

– Роа-а-а-а-р! – крик ярости и боли заглушил остальные звуки.

– Давай, братишка, жми! – крикнул я мехводу, отчетливо расслышав нотку отчаяния в вопле могучего зверя.

Голем взлетел на дюну и резко оттормозился. Я впечатался головой в бронированную спину механоида и кромкой погасившего удар шлема рассек лоб. Однако возмущаться времени не было – широко распахнув глаза, я торопливо впитывал картину боя.

Грозных Василисков забивали…

Светлые были готовы к схватке, шли на пике своей формы и уже успели развернуть порядка двадцати тысяч бойцов. При этом из десятка открытых порталов лезли и лезли все новые воины, словно мясной фарш из мясорубки.

Количество противника визуально удваивалось из-за многообразного бестиария петов, призванных духов, фамилиаров и маунтов.

До обоза с осадной машинерией дело еще не дошло, да и побили мы ее знатно, но то, что за спиной армии вторжения выстраивается длинная колонна повозок, я не сомневался.

Одного из Диких уже свалили, умудрившись перебить ему лапы и загнать жизнь в красный сектор. Тысячи разумных муравьев облепили бьющееся в последних усилиях тело, терзая его сталью и магией.

Конечно, происходи дело в реале – хрен бы кто пробил своей зубочисткой роговую чешую Василиска. Каждая пластина размером и прочностью могла уверенно конкурировать с танковым бронелюком.

Однако мир с трудом избавлялся от навязанных ему алгоритмов, поневоле подыгрывая алчным человечкам. Урон от оружия умножался на модификаторы силы, минусовались показатели брони и физического сопротивления цели, вычислялся шанс крита и травмы.

Чавк! И тривиальная сталь пробивает сорок сантиметров хитина, снимая с удивленного монстра очередную порцию хитов…

Ближе ко мне пятилась оставшаяся пара – Король и прикрывающий его своим телом Дикий. Даже проигрывая в битве, звери по-прежнему поражали размерами, мощью и благородным величием.

На моих глазах Васька махнул хвостом, словно гигантской косой срезая тысячу жадно лезущих вперед воинов. Казалось бы, продолжай в том же духе! Но… Игра, чертова игра…

Каждое оружие и спецабилка имеет подогнанную под баланс скорость удара либо перезарядки. В недрах интерфейса Василиска включился таймер отката, запрещая использовать смертоносное умение.

Дорога из могильных камней устилала путь отступающих монстров, однако никакая первобытная ярость не способна перевесить сотню килограммов арбалетных болтов в одном залпе.

Тучи мелких блох, оснащенных острым магическим железом, висели на шкуре ящериц и били, били, били…

Зеленоватого отлива шкура монстров давно бы уже окрасилась в алый цвет, если б не была столь закопчена и не полыхала очагами сотен пожаров.

Тысячи кастеров плели цепочки путающихся друг с другом заклинаний и обрушивали их на тела переоценивших свои силы Василисков. В этом магическом смерче рождались новые заклятья, но мало кто успевал их оценить, за исключением моментов, когда мага разрывало нежизнеспособной конструкцией.

С неба валились крупные астероиды, вышибая из тел монстров брызги бронированной чешуи. Некоторые визарды шли ва-банк, сжигая в одном заклинании всю свою ману. Довольно толковое решение в текущей фазе боя…

Добиваемый на земле Дикий с трудом поднял окровавленную голову и жалобно взвыл, прощаясь с крохотным прайдом. Его собрат ответил отчаянным воплем и рванулся было на выручку, но был мгновенно остановлен чувством долга и строгим рыком Короля.

Гигантские ящерицы вновь отступали, доказывая простую истину – танки без пехотного прикрытия не более чем братская могила.

Венценосный Василиск оглянулся, заметил меня на вершине холма, и прожектор змеиного глаза полыхнул надеждой.

Наученный горьким опытом общения с небожителями, я не стал плодить влиятельных должников – коронованные особи такого не терпят.

Напряг разум и мысленно поинтересовался:

– Позволь и мне присоединиться к твоей битве? Клинки моих воинов ржавеют без смазки кровью…

Король изумленно моргнул. Видать, ожидал, что я начну выкручивать ему лапы, требуя преференций за спасение монаршей шкуры.

– Позволяю. – прохрипел уже не столь спесивый ответ. – Благодарю… тебя…

Киваю – принял к сведению.

Выделяю агонизирующего Дикого, никак не желающего расставаться с жизнью. Активирую «Помощь Неназываемого».

Выдернутый с того света Василиск торжествующе ревет! Рывком поднимается на лапы, отряхивается, словно мокрый пес, сбрасывая с себя сотни злых мурашей.

Арсенал обнуливших таймер абилок пришелся как нельзя кстати – Дикий на пределе возможностей отрабатывает все доступные ему связки, мстя за минуты слабости и лишая тени жизни все, до чего способен дотянуться.

А вот небеса протестующе ахнули, причем искаженным голосом Павшего. Реальность мигнула, из пространственной складки вывалился согнутый болью Неназываемый.

Уловив мой взгляд, он отмахнулся, отказываясь от помощи. С уважением и раздражением бог поглядел на восстановленного его силой Дикого и вновь скрылся в астрале, хлопнув виртуальной дверью.

Видать абилка-то – не халявная. Реально заякорена на Пашку и черпает хиты прямиком из божественной мощи. Надо быть поосторожней, а то свалю с ног Главу Пантеона в самый ответственный момент…

Поворачиваюсь к сопровождающему меня порталисту, кидаю ему файл с координатами закладок яиц Василисков.

– Возьми грузчиков и бегом по точкам! Соберите все яйца – и назад!

Затем переключаюсь на Короля, мысленно ору на венценосную особу:

– В кольцо! Сжимайтесь в кольцо! Уменьшайте фронт соприкосновения противником! Отступайте на вершину бархана!

Король Королей меня услышал, хоть и вряд ли понял смысл маневра. Однако советом не побрезговал. Сухопутные линкоры зашевелились, ужимая построение и пятясь к холму.

Игровые условности можно использовать и так. Кто виноват, что арбалеты бьют едва ли на полста шагов, а большинство заклинаний и вовсе – на тридцать-сорок?

Сколько врагов уместится в круге радиусом пятьдесят метров? Пи эр квадрат? Где «Пи», это полный пипец приблизившимся на расстояние вытянутой лапы зверя…

В общем – всяко меньше двадцати тысяч. Хотя скорее пятнадцати – усеянная могилами взлетная полоса таки впечатляла…

Блин, как же побеждать-то?!

Над полем боя зависла небольшая техническая пауза. Враг зализывал раны, спешно воскрешал павших бойцов и задумчиво чесал репу – с какого перепуга вдруг ожил препарированный живьем Василиск? Некоторые из фантазеров утверждали, что уже видели в его кишках сиянье десятков артефактов!

Крупные отряды светляков маневрировали по фронту, довольно точно выстраивая заслоны по направлению приближающихся гномов и демонов.

Полностью зачистить тылы от стелсеров противника нам явно не удалось. Сидят, уроды, закопавшись в песок, сверкают невидимыми глазами и считают наши отряды…

С другой стороны – силы вторжения раздерганы, многие абилки слиты, мана подрастрачена, а среди воскрешённых бойцов свирепствует посмертный дебаф.

Дюна задрожала, струйки песка поползли к подножью. Набравший скорость отряд гномов вышел на финишную прямую.

Подправляю курс хирда на тактической карте, перенаправляя их на деблокирование Василисков мимо возмущенного строя врагов. Зажать противника между молотом и наковальней – прием древний, как женское коварство. Причем столь же действенный.

Бум! Грохот и чавканье сминаемой плоти на мгновенье заглушили остальные звуки. Лобовой удар гномьего хирда страшен! Полмиллиона кило стали и плоти, собранных в единый кулак!

По всей линии соприкосновения в землю втоптаны наиболее ценные и беззащитные классы противника. Лучники, арбалетчики, клерики и хлипкие кастеры.

Гномы держат строй, синхронно взмахивая секирами, затем делая полшага вперед, прикрываясь щитами. И вновь – тысяча топоров бликует на испуганном солнце… Удар! Щиты, шаг! Удар!

Бороды заткнуты за пояс, глаза сверкают счастьем, луженые глотки пытаются орать древние семейные гимны. Жизнь прожита не зря, будет о чем рассказать потомкам, сидя у камина с кружечкой нефильтрованного темного!

Позади мечутся матерящиеся доктора, оказавшиеся на две головы выше своих подопечных, ловящие все перелеты и вообще неудачно привлекающие внимание.

Поднажали и Василиски, воспрявшие духом при виде нежданного подкрепления. Кровь густеет в жилах даже у нас, сотни покосившихся керамических статуй украшают дюну. Некоторым условно повезло – их коснулось дыхание Короля Королей. Вместо тривиальной красной глины их тела сковывает благородный мрамор.

Однако ящерицы больше не увлекаются. Вперед не лезут, довольствуются короткими выпадами. Один из Диких держится позади – его хиты вновь загнали в оранжевый сектор и древняя тварь занимается самым главным – сохранением собственной шкуры и прикрытием флангов Короля.

У нас максимум минута более или менее комфортного боя.

Затем оставленные без внимания вражеские тысячи очухаются, получат новый приказ и ударят в корму увлекшихся гномов, превращая красивую высокоманевренную битву в слоеный бутерброд хаотической рубки. Тот формат боя, где тактика – ничто, а численное превосходство бессовестно решает.

Хм… А и фиг с ним! Будем делать «шубу»! Намазывая слой за слоем и раз за разом зажимая противника между двух огней!

Разворачиваю демонов. Они припечатают пехоту противника, жадно тянущуюся сталью к беззащитным гномьим спинам. К сожалению, развернуть хирд в две стороны невозможно. У этого построения есть только один вектор: вперед! Эдакий кровавый горнопроходческий комбайн…

Бросаю взгляд на поле – геометрия четких построений нарушена, враг, наконец, разглядел истинного противника. Толпа тысяч в семь голов с гиканьем несется к нам, намереваясь захлестнуть и растоптать. А уж затем – сладкий дележ артефактов из Василисков и финальный рейд на Первохрам…

Демоны уже втянулись в бой, запечатав многослойный гамбургер. Трехсотуровневые монстры щедро сеют смерть – в свое время нам требовалось полсотни бойцов на одного воина Инферно. Так что рубка двух сотен Светоборцев с тремя тысячами Светляков – отнюдь не жест отчаянья, а вполне себе плюсовая ситуация.

На этом участке две армии успешно уничтожают друг друга. Враг теряет опыт, оставляет могилы на чужой территории и платит примерно пять к одному. Пиррова победа нам обеспечена…

А вот чем парировать вторую волну?! Да и порталы исправно поставляют противнику порции свежего мяса…

Бросаю в штабной чат:

– Снять три тысячи бойцов со стен Тянь-Луна и срочно ко мне!

Ответа жду непозволительно долго…

– Командир! Светлые выстраиваются для атаки костяка! Порядка тридцати-сорока «кей», не меньше! Подтвердите приказ! В случае его выполнения велики риски потери крепости!

Лихо… Это то, чего я так опасался, увеличение количества точек обороны. Не можем мы себе позволить драться на два фронта!

– Отставить! Держитесь, парни. Попробуем справиться своими силами. С нами Неназываемый!

М-да, беда…

Остается лишь тянуть время до возвращения посыльного с остатками кладки Василисков.

Помножат моих неписей на ноль, как я потом буду смотреть в глаза старейшинам гномов и Асмодею? Положил армию в первой же битве?!

Покрутил на пальце кольцо призыва Верховного. Не настал ли тот самый «Час Икс»?

Нет, стремно мне – до икоты… Опасаюсь я Асмодея в нашу реальность приглашать, справлюсь и без демонических костылей!

У мальчика, воспитанного хомяками, обнаружилось пятьдесят заначек…

Начинаю скрести по сусекам.

Активирую план «Микропипец»: вдвое урезаю стражу, персонал наблюдательных пунктов и внешних караулов. Отзываю диверсионные группы. Ставлю под ружье бойцов второй очереди – уровни сто плюс.

Через десять минут у меня будет отряд сомнительной боеспособности, численностью в две тысячи разумных. Одним словом – ополченцы. Смазка для вражеских клинков.

Этого явно мало…

Вздохнув, распечатываю очередную кубышку. На этот раз – платную. Через амулет поднимаю интерфейс найма Первохрама, выбираю давно созданный профайл Темных Паладинов.

Гремучая смесь из воина и лекаря. Правда, маной не владеет, все псевдомагические действа завязаны на абилки. Большинство лечилок идет от нанесенного врагу урона. Доступно принятие на себя чужого урона либо и вовсе хардкор – паладин может отдать свои хиты ради излечения союзника. Хиты – или жизнь, воскресив товарища и заняв его место в Великом Ничто. Вот такие неоднозначные темные…

Четыре сотни бойцов двести десятого уровня. Вот и все что может дать нам Храм. Плюс двойной прайс за право покинуть стены.

Хомяк рыдает, Дурин грузит в тачку золото, а я скриплю зубами.

Пятнадцатиминутный таймер призыва бодро замигал цифрами, и я переключился на интерфейс Супер-Новы. Тут дела и вовсе кислые – немало поинтов найма выбрано на персонал, ухорезок, расчеты артиллерии и троллей дальнего круга охраны.

Девочки из Дома Удовольствий, харизматичные гоблины-уборщики и незаметная прислуга – большинство из них наверняка в срыве. Соклановцы уже давно впитали базовые стандарты поведения, ведущие неписей к оцифровке.

Никто не брезговал выпить с простоватым огром-заряжающим, пожать руку садовнику и поинтересоваться, как у него дела, подарить молчаливому стражнику метательный нож…

Однако рисковать и обнулять контракты я не стал. По общей договоренности, рвать договора будем раз в год – шестого мая, на Юрьев день.

Так что улов с Супер-Новы был скромен – две сотни девчонок-ухорезок. Вот парни возрадуются, если, конечно, свеженанятые красавицы-дроу переживут эту битву…

Через четверть часа боевая связка из паладинов и убийц магов прибудет на поле, дабы послужить еще одним слоем в кровавом салате. Однако до этого времени нужно еще продержаться…

Кстати, по клану уже давно гуляет электронная методичка: «Воспитание идеальной девушки на свой вкус». Как ни странно, техника работает. Цель – прогнать по-детски наивную непись через формовочные прессы шаблонных ситуаций с подходящими для тебя реакциями.

Дом – уют. Муж – вожак. Крик – неприемлем. Секс – безотказен.

Угадать наиболее востребованные мужиками запросы было несложно.

Методичка быстро переросла простецкий свод правил и рекомендаций. Сложный опросник выпытывал у страждущего идеал поведенческих реакций его будущей половинки.

Хочешь послушную домохозяйку, при этом страстную королеву в постели? Заказ принят, ожидайте завершения работы анализатора!

На основании ответов выдавал длинный список фильмов, музыки, книг и мест, которые надо посмотреть, прочитать и посетить.

Я морщился – но пока держался от воспитательного процесса в стороне.

С одной стороны – от программирования характера ощутимо пованивало тухлятинкой. Было в этом что-то неправильное…

С другой – перевоспитать дроу просмотром сотни фильмов? Хм… По-моему, девчата просто играли своими кавалерами, словно трижды перевербованные агенты. Хрен поймешь, на чьей они стороне…

Соберутся кучкой, похихикают о чем-то своем, полируя ногти клинками. А тут явится гордый супруг, поигрывая халявными бицепсами и широкими плечами:

– Дорогая, пора домой! Я достал новые кружевные простыни от лучшей мастерицы-белошвейки! Между прочим – нить выделана из «Цветка Страсти», к тому же наложены чары «Неутомимости» и «Повышенного Восприятия»!

Ухорезка восхищенно глянет на своего добытчика, скромно потупит глазки и, незаметно подмигнув товаркам, засеменит следом за своим героем…

– Воздух! – раздалось радостно-истеричное, отвлекая меня от неуместных воспоминаний.

Нужными рефлексами я не обладал, поэтому вместо прыжка в ближайшую щель захлопал глазами и закрутил головой.

На этот раз повезло – со стороны солнца на неотвратимо приближающиеся вражеские ряды пикировала тройка драконов. Огромная туша Доминошки и вымахавшие до размеров грузовика Даша и Коша.

Момент раскрытия контейнеров я не уловил, а вот стальной ливень из тяжелых граненых стрелок не заметить было невозможно! Впервые после Первой Мировой Войны флешетты вновь применялись на поле боя.

Рецепт, к сожалению, кустарный. Творчески доработанные арбалетные болты. Особых показателей урона добиться не удалось. Наоборот, после искусственного утяжеления характеристики предмета здорово просаживались, заставляя мастеров брезгливо кривиться. Надеялись мы на массовость да шок от неожиданной кары с небес.

Попали довольно удачно, вновь подтверждая безжалостную статистику войны. Пять-семь процентов потерь приходятся на долю «дружественного» огня. Где-то так нас и накрыло.

К сожалению – драконы не являлись частью рейда, так что досталось всем – и правым, и виноватым.

Шальным порывом хлестнуло по штабной группе, барабанной дробью прозвенело по гномам, а затем щедро окатило приближающееся людское море противника.

Убило мало кого, а вот покалечило – как бы не треть. В теории флешетт пробивает всадника вместе с лошадью. В нашем же слое реальности живучесть топов сродни неубиваемому коту Томасу из мультика. Бить надо сильно, долго и с недюжинной фантазией.

На моих глазах заточенная стрелка пронзила вражеского медведя-перевертыша от затылка и до подбородка, вышла через нижнюю челюсть и по самый хвостовик ушла в когтистую лапу.

Упади да сдохни! Однако хрен там! Минус шесть процентов хитов и легкая хромота, вот и весь эффект…

М-да, интересно, какова живучесть такого игрока в реале? Из пистолета его точно не взять. Максимум – нашпигуешь свинцом толстую прослойку медвежьего сала.

Автомат? М-м-м… Переводя в килоджоули, у флешетты урон будет повыше чем у пули. А значит – в эту тушу нужно вбить как минимум полный магазин. Желательно – по уязвимым точкам.

Дела…

А ведь мы уже давно засекли второй слой интереса гээрушника Лазаря. Тот с цепкостью ставшей на след гончей копал информацию по аномалиям и порталам, способным приоткрыть завесу между мирами.

Мол, у самой демократической страны в мире уже есть успехи на этом поприще – а мы грустно сосем лапу. Причем не только в Друмире – но и в неплохо освоенной краснозвездными кораблями «Еве-4»…

Противник сбился с шага, загалдел в непонятках, а затем испуганно рассыпал строй при виде имитирующих повторный заход драконов.

О-па! Холостой, да не совсем!

Доминошка выдохнула «Облако Праха», вызвав истеричные вопли среди светляков. Оружие и амуниция на глазах покрывались ржавчиной и расползались гнилыми дырами. Вот это удар! А ведь и у Василисков есть схожая абилка!

Не случится ли так, что силы вторжения вернутся в родные пенаты в одних лишь грязных труселях? Рассядутся потом на ступенях храмов Светлоликого с

рукописными табличками «Подайте на экипировку!». Было бы славно!

Призрачная мелкота накрыла толпу волной ужаса, от которого один из атакующих волков-оборотней поседел прямо на моих глазах. Затем дракоши вырвали из пригибающихся рядов десяток неудачников и ломанулись прочь, нахватав в тушках немало дырок от стрелков и магов противника.

Третьего захода видать не будет. Одиночные мегамонстры не пляшут против тысячных толп.

Враг вновь прибодрился. Непрерывно прибывающее подкрепление подталкивало бойцов в спину, и светлые вновь ломанулись вперед. Приближающаяся армия выбросила протуберанец тысячного отряда, намереваясь слизнуть с холма штабную группу.

Тролли и ухорезки выстраивались в жидкую линию. Умка поплевал на ладони, зачерпнул песка и выхватил из заплечных ремней мифриловый ствол.

Я потянулся было к посоху, но заметил, как вздрогнули окружающие меня офицеры. Видать реально неприятная аура окружает артефактное оружие. Ладно, успею еще…

И все же… Мало нас, очень мало!

Рядом кто-то шмыгнул носом. Покосившись в сторону, замечаю растрепанного Чебурашку с подбитым глазом. Зверушка вытирала нос свалявшимся плюшем лапы и, набычившись, глядела на приближающихся светляков.

Я заискивающе попросил:

– Че! Нам бы подмоги, хоть какой, а?

Чебурашка зыркнул на меня, перевел взгляд на противника, затем недовольно кивнул – моя просьба лишала его славной драки.

Хлопок дальнего портала чуть не пробил мне перепонку левого уха, но я довольно улыбнулся – Че не подведет!

Стоящий рядом тролль вскинул щит, и практически сразу сотни ищущих добычу стрел забарабанили вокруг. Противник подошел на дистанцию прицельного огня.

Еще десять секунд – и вражеские маги превратят вершину холма в жерло действующего вулкана. Им даже приближаться не потребуется – перевес двадцать к одному не лечится никакими щитами!

– Вперед! Держимся вместе!

Последнее я мог и не говорить. Центром нашей микровселенной являлась моя фигура, сбившиеся вокруг охранники лишь усиливали сходство с небесной сферой.

По-хорошему – надо было уходить порталом.

А вот по правде – имелась возможность стянуть на себя лишнюю тысячу противника. Да и искал я боя! Меньше всего мечтал о карьере паркетного генерала! Не навоевался – драки хочу! За дом родной, за правое дело!

Оглушительный лязг сражения, ярость десятков тысяч людей, убивающих друг друга, – пьянили и лишали осторожности. Молодой мир воспринимал все в ярких красках и жадно резонировал в такт запредельным эмоциям разумных. Это тебе не старая безразличная Земля, где можно сжечь во вспышке ядерного взрыва миллион жизней, а древняя, изъеденная вирусом цивилизации планета, даже не чихнет банальным ураганом…

Бам! Тролли внешнего кольца охранения глубоко вклинились в людское море. Мы успели стоптать первый десяток рядов, когда фланги вражеского войска сомкнулись, отрезая нас от внешнего мира и обрекая на бой в окружении.

Минута. Нас раздергивают, виснут на руках, валят на землю и погребают под телами. Тролли бьются как одинокие медведи, затравленные собачьей стаей. Шкура висит клочьями и алыми сосульками, кровь уходит из тела, пальцы леденеют, им все труднее удерживать оружие. Порваны мышцы и надрезаны сухожилия, ноги подгибаются от массы висящих на загривке псов.

Вторая минута боя. Торжествующие крики светляков и смолкший паровозный гудок боевой песни тролля сообщают – Умка пал… Сердце сжимается болью, дыхание перехватывает – я еще никогда не терял своего верного альбиноса! Когда он теперь возродится и как мне смотреть в глаза Бомбе?

Третья. Элита ухорезок творит чудеса. Школа демонического боя великолепно подходит для тесной средневековой схватки.

Короткое «Ха!» – и невидимое крыло силового удара пробивает просеку во вражеских рядах, раскидывая противника вместе с тоннами мокрого от крови песка. Джедайки…

Наверное, с высоты это выглядит очень зрелищно: наш ужавшийся до смешных размеров оборонительный круг распускается десятками алых лучей. Мгновение, и мы неожиданно оказываемся посреди пустого пространства, в окружении отпрянувшей массы войск.

Использую нежданную паузу. Хомяк в золотых доспехах больше не жмется, сам подает мне один из Камней Душ, снятых с тел павших серафимов.

Неоднократно сбиваюсь с каста под прессом висящих над головой заклинаний, но все же умудряюсь поднять грозного пета триста пятидесятого уровня.

А теперь – сюрприз! Активирую «Разделение» и получаю полноценный взвод шестикрылых павших ангелов, да простят меня боги старой Земли!

Маятник качнулся вперед, волны вражеского войска вновь ударили в жидкий девичий строй. Навалились, придавили сталью, удушили магией и смяли. До встречи, девчата…

Петы бросаются во все стороны, реагируя на урон хозяину. Висящая над головой разноцветная магическая туча грызет плоть, и серафимы стремятся прорваться к подлым кастерам. Их перехватывают, бьют, перетягивая агро на себя. Минута – и хаос боя уносит ангелов в глубь вражеского строя.

Я остался один. Демонический посох уже давно в моей руке, тянет жизни и корежит противников на десятки шагов вокруг. При такой плотности

нападающих поток заимствованных хитов превращает меня почти в бессмертное существо.

Приоткрываю заслонки своей души, громыхаю безумным смехом и бросаюсь в битву.

Тяну время, расчетливо экономлю силы, односложными па танцую среди клинков и пложу инвалидов. Хлоп – минус рука, чавк – прощай стопа…

Горстями черпаю Очки Святости и на ходу подлатываю чужие раны, прижигая обрубки и останавливая кровопотерю.

Я не хочу тупо запортить адамантом чужие аватары, накладывая на них вечный дебаф. Нет! Мне нужны наглядные жертвы войны на паперти у Светлого храма. Пусть одноногие и однорукие ветераны тысячелетиями пугают молодежь кошмарами похода на Восток!

За спиной – дорога из орущих от ужаса и вяло шевелящихся тел с заметным некомплектом конечностей. Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет…

Начинаю уставать, вязнуть в нарастающем сопротивлении. Плотность убойной магии над одинокой фигурой поражает воображение. Густой поток стрел натыкается на дарованный кровью Светлоликого иммунитет.

Меня давно расшифровали и опознали.

Большелобая голова в стане противника сменила вектор главного удара и активировала фильтры на собственном батл-чате. Враг лезет и лезет, не зная об уготованной ему судьбе.

Ставка на инстинкт самосохранения не сработала, я окончательно выдыхаюсь, замедляюсь от перегрева и груза нападавшего в сумку лута.

Пора готовиться к встрече с Ллос?

Хлопок портала, и рядом со мной появляется Белый Чебурашка с располосованной когтями мордахой и клочками черной шерсти в судорожно

сжатых лапах.

За Че следует погоня – дуплет порталов, и на песке оказываются два огромных разъяренных зверя, крутящих головами и выискивающих ушастого обидчика.

Мои губы помимо воли расползаются в улыбке.

– Багира, Саблезуб! Как же я рад вас видеть!

Глава 4

Огромная лобастая голова медленно поворачивается на звук, Багира неверяще жмурится, затем совсем по-человечьи всхлипывает и бросается ко мне.

Пума, вымахавшая до размеров битюга-тяжеловоза, тыкает своей башней в грудь, оставляя на броне объемный отпечаток кошачьей морды, а затем принимается жадно вылизывать мое лицо шершавой лопатой горячего языка.

Враги на секунду замирают – внекатегорийные монстры внушают невольное уважение.

Саблезуб ревниво косится на меня одним глазом, а вот вторым угрожающе поглядывает на агрессивную многотысячную толпу. Тарелки могучих лап скребут искрящийся камень, сверкающие сабли клыков пугают размерами и акульей заточкой.

– Ну хватит-хватит! Обслюнявила уже всего… Я тебя тоже люблю! Ох ты и пачку отъела, в бочку не влезет!

Несмотря на косую сажень в плечах и полуметрового диаметра банки бицепсов, я с трудом отпихивал от себя огромную морду зверя. Киса размером с пещерного медведя – собака Баскервилей поджимает хвост и писается от ужаса.

– Багира, у меня тут проблемы небольшие, поможешь? Обижают нашего брата…

Словно подтверждая мои слова, со стороны пришедшего в себя противника захлопали луки и арбалеты. Стальной ливень хлестнул по нашим телам, выбивая из плоти кровавые брызги.

Кошаки возмущенно рявкнули, Багира кувыркнулась по земле, обламывая хвостовики оперения, густо утыкавшие роскошную шкуру. Вскочив на лапы, в несколько прыжков добралась до первых рядов сжимающегося вокруг нас кольца.

Мгновение – и монолитный строй взорвался! Словно украшенный острыми шипами спорткар врезался в толпу! Во все стороны брызнули тугие алые струи, полетела мясная нарезка, куски доспехов и изломанное оружие.

Статус-бар Багиры вновь оказался на положенном ему месте в углу интерфейса, намекая недоверчивому разуму, что эта машина разрушения и есть мой пет.

Тлеющий маркер перегрузки тревожно полыхнул красным, и меня окончательно пригнуло к земле. Как в старые добрые времена – Багира вновь поставляла добро своему хозяину.

Саблезуб подруге доверял – следом не рванулся, а взял на себя противоположную сторону вражеского строя. ДПС у него был явно ниже, до читерской пумы клыкастый тигр не дотягивал.

Однако, помня его главную фишку, я с нетерпением ждал, когда светляки насуют ему в брюхо достаточное количество стали.

Есть три четверти хитов! Помятый и разъяренный зверь на мгновенье остановился, вскинул голову к небу и призывно завыл.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Раскатистое эхо порталов сообщило о корректно сработавшей абилке – Саблезубый, он же – Чёрная Смерть, он же – бессмертный страж Заброшенного Храма, призвал к себе на помощь монстров из Потерянного Города.

Немного – порядка полусотни тварей триста пятидесятого уровня. Муха-ха!

Для рейда в двадцать тысяч рыл это еще не проблема, но то ли будет дальше!

Минута замеса, щедро сдобренная криками широкого спектра: от ярости до ужаса – и жизнь кошака упала на четверть, сменив цвет маркера с салатового на желтый.

Вновь прозвучал требовательный рык, и уже две сотни монстров откликнулись на зов босса локации. Вот теперь Светляки попятились!

Третьей волны еще никто не наблюдал – китайцы дальше второй не заходили, давились кровавыми соплями и дружно дохли.

Однако у армии вторжения есть все шансы стать первооткрывателями – слишком уж их до хрена… Пополнение так и прет сквозь порталы, в командовании вроде не дураки, людские и материальные резервы внушают чувство острой зависти.

Хлопок – и рядом со мной возникла изрядно покоцанная, но вполне себе довольная Багира. Пума вновь напоминала зомби – с такими дырами в организме обычно не живут. Однако кошка помирать вроде не собиралась – уселась на песок и принялась торопливо зализывать многочисленные раны.

Её противники занимались примерно тем же самым – меняли конфигурацию бафов, спешно переодевались. Раненых было немного – внекатегорийный монстр брака не гнал и подранков не оставлял. Большинство его ударов наносили повреждения несовместимые с жизнью и валили наглухо.

Я попытался помочь Багире, используя свитки «Излечения». Ага, что слону дробина. Хитов у пумы – как у бронепоезда, и мое лечение сродни замазыванию снарядных пробоин пластилином. Эффект – чисто визуальный.

Впрочем, кошка неплохо справлялась сама. Шершавый язык так и мелькал, алые прорехи в роскошной шерсти затягивались прямо на глазах.

Врагу такая математика явно не понравилась, командиры светляков, пинками и матом, вновь двинули отряды в атаку.

Стена щитов надвигалась медленно, с натужными рывками заедающего механизма. Лидеры независимых кланов не очень-то стремились к схватке с мега-боссом. Славы и лута не добудешь, а вот опыт и деньги – потеряешь.

Минута резни – и боевое крыло светлого клана окажется во дворе родного замка. Сходили, называется, за добычей…

От такого вождя могут и бойцы побежать – люди ведь пришли за возможностью набить морду диким бородатым славянам, получить фан и заработать чуток монет. Воины и так раздражены четырехчасовым ожиданием – собрать в единый кулак сотню анархистских шаек задача для гениев дипломатии и логистики.

Багира прекратила полировать раны языком, поглядела на приближающихся тяжелым взглядом. Строй дрогнул.

Зверь пугающе захрипел, заставив атакующих заметно попятиться, а затем срыгнул комок шерсти.

Задние ряды упирались в передние, и масса войск вновь пришла в движение. Кошак устало вздохнул и пошел навстречу.

Я же сидел как курица на яйцах – шесть тонн лута надежно приковали меня к земле. Бросить – так хомяк мне брюхо вскроет и вырвется наружу подобно зародышу чужого из одноименного фильма.

Уйти порталом – та же проблема, да и прайд кошачьих не поймет…

Яростный замес продолжался на всех участках микрофронта.

Враг сконцентрировал усилия на недобитом Василиске и смог-таки опустить ящера до критических трех процентов хитов.

Дикий вновь уцепился за жизнь как за родное, не желая растворяться в Великом Ничто.

Оглушительно взвыв, он использовал одну из абилок последнего шанса – тело монстра окаменело монолитным базальтом, приобретая запредельные показатели брони, максимально близкие к абсолютной неуязвимости. Василиск замер величественным сфинксом, игнорируя урон и бесконечно медленно регенерируя.

Его собратья пришли в ярость – видать, не все так просто с этим умением. Оставшаяся пара ящеров бросилась в контратаку, оперативно поддержанную остатками впавших в боевое безумие гномов и расчетливо щурящихся демонов.

Такую же тактику концентрированного удара противник применил и против Саблезуба. Видимо, аналитики светлого штаба посчитали, что после смерти босса исчезнут призванные им монстры.

Может, оно и так, но после того как полоса жизни окрасилась тревожным оранжевым цветом, тигр повелительно прорычал в третий раз.

Дополнительные пять сотен монстров из Потерянного Города надломили уверенный напор Светлых. Количество гробов в секунду превысило пределы моральной прочности нападающих, и враг начал пятиться.

Когда же рядом со мной материализовался запыхавшийся визард вместе с пыхтящими грузчиками, несущими десяток яиц – сигнал общего отступления прозвучал над полем боя.

Маги спешно уходили персональными гейтами, сознательные визы вытаскивали народ групповыми порталами, воины ломали печати свитков. Сбежало две трети из оставшихся в живых.

Однако остальные продолжали драться.

Кто-то надеялся успеть снять пару вещей с разжиревших Темных, кто-то добивал квесты и ачивки, а то и вовсе зарубился всерьез и поменял внутренние приоритеты – главная цель: завалить русса.

Некоторые же просто не могли оторваться от противника, ближний бой редко дарил пять-семь секунд покоя для каста гейта.

Ну а эталонные тормоза просто кляли себя за отсутствие свитка портала и царапали на внутренней стороне своего шлема напоминалку на будущее.

Монстры из Потерянного Города моих бойцов демонстративно игнорировали, хотя на любой чих в свою сторону агрились моментально. После первых же случаев пошла команда по рейду не применять массовые заклинания и дебафы, работать исключительно точечно.

Дюжина Василисков оказалась более терпимой, косили спутниковыми тарелками раздраженных глаз, но за шальные стрелы в хлюпающий кровью песок не втаптывали.

Вскоре прибыло заказанное ранее подкрепление наемников, и погнали наши городских!

Гнали недалеко – от спасительных порталов, пятящиеся войска противника отрезали прорвавшиеся в стратегический тыл монстры.

Остатки сил вторжения – тысяч шесть бойцов – сбили в одну большую кучу и добивали с чувством и расстановкой, растягивая удовольствие и отщипывая от отары по кусочку.

Приказ «брать живьем» прикомандированные неписи проигнорировали. Проще отобрать свиную вырезку у своры голодных псов, чем вырвать из лап демонов обреченную душу.

Через двадцать минут все было кончено. Вялая попытка контратаки через порталы лишь накрутила нападавшим счетчик потерь. Упершись в развалившихся, словно собаки, Василисков, Светлые не смогли выдать достаточную плотность поступления войск и довольно быстро слились.

Прорыв в Долину провалился! Финальным аккордом прозвучали акустические удары схлопывающихся портальных арок. Враг ушел, оставив попытки деблокирования окруженных сил и бросая остатки войск на прокорм темным.

Гоблины-чекисты щерились от удовольствия, снимая скандальное видео.

Гасли последние очаги сопротивления, стелсеры и гончие кружили по полю, выискивая затаившихся рог противника.

Все! Финита и виктория!

Я устало сел на землю, а затем и вовсе прилег на галантно подставившую свой шелковистый бок Багиру. Кошка довольно урчала и явно сознательно реконструировала один из моментов нашего с ней похода в персональном данже. Видать, тоже ностальгирует по беззаботным денечкам юности…

Павший, как же давно это было!

Саблезуб сидел рядом, ревниво сопел и обиженно шевелил усами. Кончик его роскошного хвоста нервно подрагивал.

С кряхтеньем поднявшись, я потрепал Багиру за ушами и заглянул в инвентарь. Помимо воли удивленно присвистнул – лихо!

– Казначея сюда, быстро! И грузчиков!

Покосился в сторону Саблезуба и задумчиво зазвенел ювелиркой. Наконец отыскал вроде бы подходящее – шикарную золотую цепь с запредельным модификатором силы и солидным бонусом на крит.

Извлек наружу. Утреннее солнце жадно набросилось на благородный металл, заискрив зайчиками и привлекая внимание любопытных кошаков.

Неглубоко, но уважительно поклонившись, протянул артефакт величественному зверю.

– Благодарю тебя за помощь, Саблезуб! Не побрезгуй, прими скромный дар! Дополнительная сотня силы вряд ли окажется лишней даже для тебя…

Монстр поглядел на Багиру, прочитал что-то в ее глазах и шагнул вперед, пригибая массивную голову.

Хорошо хоть цепь имела застежку! У прошлого хозяина она явно болталась на пупке, Саблезубу же пришлась впору – эдакий сияющий магией золотой ошейник.

Зверь довольно рыкнул и выпустил когти на мягкой лапе, с пистолетным треском раздробив в крошку неудачно подвернувшийся камень.

– Работает, да? Вот и отлично! А хочешь, я тебе еще что-нибудь подыщу? Вашими стараниями у меня тут целый самосвал добра!

Хомяк бурчал, но против справедливой дележки – одно вам и тысячу мне – не возражал.

Аппетиты Саблезуба были невелики. Монстр удовлетворился четверкой браслетов, с трудом и немалым напряжением Искры напяленных на могучие лапы. Сдается мне, изначально они не предполагались для ношения тигром…

Улучшение ювелирки магическими камнями проскочило уже между делом – мироздание сдалось, позволяя корежить измученные предметы. Впрочем, закон сохранения энергии сработал и тут. Характеристики браслетов злорадно изменились на ехидное: «только для кошачьих».

Багира от подарков отказываться не стала, единственное что – выбирала их сама, ковыряясь лопатообразной лапой в куче блестящего добра. Приоритет отдавался ажурности и красоте, отчего хомяк коварно хихикал и с удовольствием подсовывал пету бестолковые пузатые бриллианты и глупую платину.

Мы с Саблезубом понимающе переглядывались и дружно прятали улыбки в усы. О, женщины!

Напоследок я применил умение «Золочения» и раскрасил благородной желтизной массивные когти зверя.

Багира подняла одну лапу, поднесла ее к своему носу, кокетливо выпустила наружу кошмарные сверкающие лезвия и довольно заурчала.

Рядом нетерпеливо мялся и порыкивал Саблезуб, намекая, что дорогие гости уже наверняка надоели хозяевам, пора и честь знать.

Кошка виновато поглядела на меня, а я понимающе вздохнул:

– Уходишь? И как же мне без тебя? Мы выиграли битву, но отнюдь не войну. А ведь тут на пике было тысяч тридцать, вряд ли больше. Теперь представь – в сотне километров отсюда стоит армия, сильнее эдак раза в четыре… А у меня из козырей остались одни только шестерки…

Жалуясь на жизнь, я трепал за ушами тихо урчащую кошку. Умиротворяющее занятие – тревога ушла, радость победы постепенно выходила на первый план.

Пара могучих монстров в союзниках внушала: все будет хорошо.

Дюжина Василисков развалилась вокруг окаменевшего собрата, оккупировав бархан и явно намереваясь ожидать тут хоть вечность. Вот и славно – зона порталов светляков будет под присмотром.

Остатки демонов братались с гномами. Драка на пределе сил, плечом к плечу, сплотила столь разные создания.

Невесть откуда появились оплетенные горной лозой бутыли «Старого Тролля» и «Гномьей Особой». Создания Инферно не остались в долгу и разливали из дымящихся амфор «Вулканический Пунш».

Потери среди неписей ужасали, в строю осталась едва ли четверть.

Сводный полк союзников превратился в изрядно потрепанный батальон. Правда, те, кто выжил, неплохо приподнялись в уровнях. Коротышки и создания Инферно намолотили тысяч пять-шесть светляков. Приход от такого замеса был ощутим. Опыт, расовые и религиозные достижения, прокачанные скилы…

Разбредшиеся по территории Долины монстры из Потерянного Города назад не торопились. Глядя, как некоторые из них по-хозяйски роют норы и обустраивают берлоги, принюхиваются к ветру из далеких рощ и мечтательно жмурятся на скалистые горы, обратился к Саблезубу:

– Вожак, если тебе нужна будет помощь – дай только знать!

Зверь величественно кивнул гривастой башкой, а пума шмыгнула влажным носом.

– Не раскисай, хвостатая! Еще увидимся! Может, оставишь мне что-то на память?

Багира посмотрела на меня долгим задумчивым взглядом. Затем решительно сверкнула желтыми глазами и исчезла во вспышке портала.

Я успел лишь недоуменно наморщить лоб, как пума появилась вновь. В зубах она держала крупного котенка с плюшевым пятнистым мехом и толстыми сильными лапами.

Опустив мелкого на землю, она легким шлепком направила его ко мне, мимоходом стегнув по морде хвостом рявкнувшего было что-то Саблезуба.

– Внимание! Вам предложен безвозмездный дар! Хотите ли вы принять его?

– Помните! Мы в ответе за тех, кого приручили! (При смерти фамилиара штрафной опыт списывается с хозяина!)

Не задумываюсь ни на секунду!

Я слаб в генной инженерии и с трудом представляю, как от союза пумы и пещерного тигра может получиться снежный барс, однако отказаться от ирбиса уже не могу!

Да! Конечно же, да!

Котенок мягко щупает мой разум через ментальную связь, находят дружбу возможной и торопливо лезет ласкаться на руки.

– Внимание! Вами приняты Великий Дар и Неподъемная Ответственность!

– Дитя двух кровей потенциально способно превзойти в силе своих родителей. Готовы ли вы помочь раскрыться его мощи?

– Внимание! Доступно новое задание: «Обретение силы I».

– Станьте наставником будущего внекатегорийного существа, помогите ему достичь 100-го уровня.

– Награда: не определена.

– Срок: месяц.

– Штраф за невыполнение: потеря фамилиара.

А вот здесь уже беру короткую паузу, в темпе прокачиваю ситуацию и лишь затем принимаю квест.

Усиливать котика все равно придется, так буду же это делать с повышенной мотивацией!

Прижимаю к себе плюшевое создание и машу на прощание микропрайду:

– Спасибо вам!

Звери победно взрыкивают, заставляя забиться в щели всех монстров в радиусе пары километров. Даже Василиски тревожно вскинули многотонные будки голов и нервно забили мясистыми хвостами.

Хлоп! Хлоп! Кошки уходят порталом, а я наконец могу вернуться к обязанностям кланлида.

Оглядываю мнущихся грузчиков и нетерпеливого казначея. Киваю, приглашаю его подойти поближе и с трудом открываю окошко торговли. В последнее время вызвать его все сложнее, гораздо проще передать предмет из рук в руки.

Однако сейчас одних только монет разных номиналов у меня скопилось более полумиллиона штук. Не горстями же нам обмениваться?

Сбрасываю наличку, задумчиво чешу затылок – на кармане порядка трех тысяч предметов лута, когда сортировкой заниматься? Хомяку бы я доверил, но не стоит переоценивать собственную шизофрению…

Ладно, ходят слухи, что в замковой сокровищнице завелся свой собственный вполне толковый хомякоид. Вот пусть покажет, на что способен!

Торопливо сбрасываю добычу грузчикам.

– В хозяйство Дурина все, в казну! Потом разберем. Если само не отсортируется… – добавляю уже значительно тише.

С хрустом разгибаю позвоночник – а еще говорят: «Свое карман не тянет!» А ты нагрузи тонн семь и вальсируй… Ну а я посмотрю…

Поле боя выглядело страшно. Такого побоища Друмир еще не знал. Сколько здесь могил? Тысяч двадцать? Тридцать? Тут же добра на десятки миллионов долларов! Причем рассосется оно все через три часа по местечковым кладбищам!

Близок локоть, да не укусишь!

Подхожу к ближайшему надгробию, оформленному в стиле староанглийской готики. Читаю:

– Безумная Гризли. 211-й уровень.

– Время до переноса на кладбище: 02:37.

Пробиваю по платной базе данных. Ага, дама-тролль, главный танк фемен-моно-клана «Фузис».

Как страшно жить! Мало того что одни тролли, так еще исключительно бабы. Готовый диагноз!

Прицениваюсь к могилке, обхожу вокруг, проводя пальцами по шершавому граниту.

Из распахнутой арки портала в Супер-Нову вываливается Оркус и радостно лезет обниматься:

– С победой, командир! Как вломил, ну как вломил, а?! Против всех законов логики и игровой механики!

Ну что за день, почему все стремятся меня потискать?!

Отпихиваю настырного орка, фыркаю от зрелища двух пялящихся друг на друга фамилиаров: Радужный дракончик с подозрением косится на крадущегося к нему по широкой дуге снежного барса.

– Барсик, фу! Свои!

– Красавец какой! – позавидовал Оркус. – Где взял? Нашел кошачье яйцо и вылупил?

Каменным обвалом зарокотали смехом огры-грузчики. Я и сам ухмыльнулся:

– Типа того. Только умоляю тебя – не трогай окрестных котов, не хватало еще, чтоб они начали мявкать фальцетом!

– Я че?! У меня Радужный есть. Ты вон на амбалов своих молчанку наложи, а то завтра в Долине не останется ни одного кота-мальчика! И вообще, чего ты

трешься вокруг этой могилы? Вспомнил свое мрачное некромантское прошлое?

Я задумчиво протянул:

– Ага… Вот прикидываю – не переквалифицироваться ли в гробокопатели? Как думаешь, сколько добра под этим камушком?

Оркус подошел поближе, считал надпись и на секунду завис, работая с базой.

– Мэйн-танк клана в триста рыл, пусть даже такого ущербного, хм… Тысяч на четыреста минимум. Золотом. Хотя скорее пятьсот плюс.

– Вот и я о том же…

Прислушавшись к изрядно растраченным запасам Очей Святости, покачал головой – нет, им эта задача не по зубам.

Потянулся к заботливо сберегаемому источнику Искры Творца. Приласкал трепетное пламя, осторожно зачерпнул драгоценную горсть. Рука засияла, отблески первородного огня задрожали на лицах почтительно замерших соратников.

Сжал кулак и со всей пролетарской ненавистью влепил в надгробие! Каменное крошево брызнуло в стороны. По-бабьи взвизгнул травмированный огр-грузчик, боль пронзила руку, а свечение чуть угасло.

Млин, ну не десантник я ни разу! Закусив губу, ударил еще трижды. Баюкая травмированную кисть, посмотрел на результат своих действий, краем глаза уловив встревоженные переглядывания подчиненных.

«У капитана солнечный удар?»

К сожалению, метрика мира крепко вцепилась в один из краеугольных камней магических законов микровселенной. Небольшая трещина да неглубокая выбоина – вот и весь результат.

Так не пойдет… Не руками надо работать, а головой! В смысле, мозгами!

Погружаю разум в Искру, поневоле расплываюсь в улыбке от пьянящего ощущения всемогущества. Окутываю надгробие сетью своей воли и рывком затягиваю узел!

В груди ёкает, кровь брызжет из носа, я падаю на одно колено, а камень взрывается кучей осколков!

Утираю рот, хриплю:

– Готово!

И уже про себя:

– Дебил! Растраченной энергии хватило бы на чудо средних размеров!

Нет, я и так совершил всамделишное чудо, но как-то оно не впечатляло…

Одна раздолбанная могила ничего не решает – я ведь искал способ обнулить все поле брани…

Встаю на ноги, подхожу к груде щебня и ворошу ее ногой. Оба-на! А это что?!

Нагибаюсь, достаю из кучи мусора гигантские ботфорты со стразиками на щегольском каблуке-шпильке. Ха! А неизвестная троллиха была еще та модница!

Гордо трясу добычей, но мгновенно тушуюсь от тихого вопроса за спиной:

– Глебка, а где мой Умочка? Неладно у меня что-то на сердце…

Медленно поворачиваюсь. Так я и знал…

Заплаканные глаза Бомбы вцепились в мое лицо, со страхом ожидая ответа.

Натужно улыбаюсь, демонстрируя ботфорты.

– Привет! Смотри, какие я тебе педали достал! Держи! За доблесть на поле брани награждаешься боевыми красными сапогами!

– Спасибо… – экс-наемница со скепсисом поглядела на каблуки. – Умка где?!

Я подошел ближе и успокаивающе взялся за широкие плечи Бомбы.

– Ушел на перерождение… Дрался как герой! Небось, накрутил счетчик своей дубины, то-то порадуется, когда воскреснет! Да не реви ты! Хорошо все будет! Не он первый, не он последний! И вообще, в твоем положении нельзя нервничать!

Моя спина снова негодующе заскрипела. Закованный в сталь бегемотик решил поплакать у меня на плече. Тысячекилограммовая тушка навалилась всем весом, крупные мутные слезы часто застучали по броне.

– А если не возродится?!

Я ответил без тени сомнений:

– Выверну Великое Ничто мехом вовнутрь, но Умку достану! Ну что ты в самом деле?! Мы же русские, своих не бросаем!

Бомба вновь шмыгнула носом, чуть успокаиваясь.

– Глеб, я тогда домой прыгну, хорошо? На стол накрою, личинок этих, мучных, будь они неладны, приготовлю… С рыбьим соусом, как он его только ест?!

Я облегченно выдохнул:

– Ага, давай! Мужик скоро с войны придет, а жрать нечего – непорядок! Так, глядишь, и сменит одну сорокалетнюю наемницу на две двадцатилетних!

– Голову оторву… – многообещающе пробурчала Бомба и сломала печать пергамента.

Хлопок закрытия портала совпал с громом божественного перехода. Да что ж такое?! Как воевать – так некому, а как пожинать плоды победы – так не протолкнуться!

Павший действительно выглядел именинником – сиял и лоснился. Вполне реально, что от этой битвы за веру ему перепало немало плюшек.

Ауле жадно сверкал глазами, сиял доспехом и мял в руках чудо-молот. Представляю как непросто было Пашке удержать жадного до драки Отца Всех Гномов!

Йаванна с жалостью смотрела на поле брани и шептала что-то неслышное. Молилась или считала трупы?

Макария же брезгливо кривила губки и с неудовольствием поглядывала на Василисков. Не вовремя мявкнувший ирбис привлек внимание богини. Впервые за долгое время ее лицо расплылось в настоящей улыбке.

– Какая прелесть! – девушка опустилась на колени, протянула к котенку руки и, окутав его пеленой силы, подтащила к себе.

Ирбис вяло вырывался, но Макария запустила пальцы в его шерсть, уткнулась носом в плюш и счастливо засмеялась.

– Я забираю его себе!

Улыбаюсь, качаю головой:

– Прости, Великая. Это мой фамилиар. Подарок от друга…

Богиня легкомысленно отмахивается:

– Ах, оставь! Найдешь себе другого! Этот – МОЙ!

Макария стягивает невидимые путы, пакуя вырывающегося барса. Ирбис уже не столько шипит, сколько жалобно и просительно пищит.

Ментальная связь взрывается воплем о помощи!

Какого хрена?!

Мой взгляд тяжелеет, я делаю шаг вперед, а из посоха без всякой команды агрессивно выпрыгивает нетерпеливое адамантовое жало.

Богиня хмурится и показывает на меня пальцем:

– Паша, поставь своего жреца на место!

Брови Неназываемого изумленно взлетают, черные глаза наливаются и вовсе беспросветной тьмой.

– Я тебе что, мальчик на побегушках?! Верни чужое и имей уважение! Человек одержал немыслимую победу во славу нашего Пантеона!

Жест Павшего рубит невидимые путы, ирбис благодарно мявкает и спешно прячется за моей спиной.

Лицо Макарии идет пятнами, она топает точеной ножкой в высоком кожаном сапоге тончайшей выделки и исчезает в хлопке персонального гейта.

Пашка раздраженно сплевывает и чуть виновато косится на нас:

– Простите, друзья… Нервничает она сильно, боится, что последние дни живем, отсюда и истерики постоянные, сам устал…

Пожав плечами, глажу подрагивающего котенка и прячу посох за спину. Переключаю внимание на более актуальную проблему. Обвожу рукой поле брани и уточняю:

– Неназываемый, ты не знаешь, как все эти могилы разом уничтожить? Можем здорово ослабить врага… Я одну разломал – чуть пупок не развязался…

Пашка с уважением посмотрел на груду камней у моих ног, задумчиво почесал подбородок.

Ауле хищно раздул ноздри и взмахнул молотом.

– Я могу! В пыль и гравий!

Павший покачал головой:

– Тут двадцать семь тысяч могил. С учетом расхода праны ты их месяц долбать будешь. Да и вмешательство слишком прямолинейное, отдача прилетит – здоровья не хватит компенсировать. Нет, тут надо что-то поизящней. Хотя сама идея мне нравится – молодец, Глеб!

Йаванна неуверенно нахмурилась:

– Думаю, я смогу. Не напрямую, а опосредованно, раздавить травками. Они и не такое способны…

– Попробуй! – моментально согласился Пашка.

Богиня кивнула, затем задумчиво пробежалась взглядом по окружающей нас скудной растительности. Заприметив подходящую траву, подошла и присела рядом, оголив в провокационном разрезе платья идеальные бедра физкультурницы.

Я ради приличий отвел взгляд, а Ауле гордо выпятил грудь и поглядел на нас свысока, гордясь формами своей жены.

Йаванна что-то негромко напевала, сила текла с ее пальцев, а невзрачная травка торопливо мутировала, вооружаясь шипами, наливаясь стальным блеском и ощутимо набирая в размерах.

Удовлетворившись результатом, богиня отошла в сторону. Вьюн хищно потянулся усиками к ближайшему надгробию. Нащупав холодный гранит, растение сделало стойку и, напрягшись, рывком перекинуло зеленую массу на могильный камень.

Толстые плети стянулись, шипы впились в готические письмена. Хруст, крошево, веер трещин и пушечный выстрел сдавшегося памятника. Есть! Минус один!

Йаванна удовлетворенно кивнула, вскинула руки и запела в полный голос.

Вьюн счастливо зацвел, за секунды налился стручками и сбросил сотню семян. Мгновение – и те дали всходы, быстро набирая силу и стремительно ужимая жизненный цикл в дюжину ударов сердца. Снова град семян и очередной круг перерождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rus_dmitriy/igrat-chtoby-zhit-kniga-6-voyna

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить